

Игорь Петраков

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 13-14

КОММЕНТАРИЙ К РОМАНУ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
ознакомительный фрагмент

ЧАСТЬ 1

Омск 2021

Прежде всего автор настоящего исследования находит необходимым высказать слова благодарности тем, кто помогал ему в работе над этим и другими касающимися литературы двадцатых - тридцатых годов исследованиями. Я благодарю:

Сергея Ярковского, за помощь в подготовке работы "О системе образов в романе М.Булгакова "Мастер и Маргарита": опорный конспект",

Лену Цупикову, за безкорыстную поддержку и переводы,

Алексея Липина, за предоставленную мне работу о советской сатире двадцатых - тридцатых годов,

Владимира Андреева, за помощь в оформлении моей курсовой работы "Символика романа М.Булгакова "Мастер и Маргарита",

Арама Асояна, за советы и подбор литературы по философии.

Особую благодарность нужно выразить моему безсменному научному руководителю профессору Эдмунду Генриховичу Шику

ВВЕДЕНИЕ

Мы знаем только маленькую часть природы, только маленькую частичку этой непонятной, неясной, всеобъемлющей загадки, и все, что мы знаем, мы знаем благодаря мечтам мечтателей фантазеров и ученых поэтов.

В.И.Вернадский

Раскрывая страницы «Комментария» к одному из самых известных и значительных романов двадцатого века, романов, с достаточной полнотой характеризующих время его создания и актуальные для него сюжеты, читатель, смеем предположить, ожидает рассказа о самых основах романа, природе его увлекательности и ярких характеристик его главных героев. Все это, безусловно, можно обнаружить в данном исследовании. Прежде всего задача исследования была в том, чтобы дать полный, достоверный, подробный, глубокий, но в то же время по возможности доступный комментарий к роману Михаила Булгакова. На мой взгляд, удалось представить в данном исследовании все важные гипотезы отечественного булгаковедения и в лапидарном виде передать их суть. Кроме того, комментарий стал возможностью высказать наши собственные наблюдения

В своем исследовании мы учитываем то, что роман М.Булгакова воплощает представление автора о действительности 20 - 30 годов прошлого века. В свете этого представляется важной мысль о необходимости воссоздания или реконструкции ряда представлений того времени - как общих - философских, политических, общественно-идеологических, так и конкретных - предметных.

Наши современники, к сожалению, чаще всего пытаются включить роман в контекст десакрализации всего советского, представляя Булгакова чуть ли не как борца с режимом. Здесь необходимо сделать пояснение: хотя некоторые моменты произведений Булгакова "были оппозиционны существующему строю", он все же воспринимал власть советов как исторически обусловленную, и не собирался покидать Советскую Россию надолго.

Он вступал в Союз советских писателей, бывал в Коктебеле, в Крыму, в Ленинграде, то есть не был ограничен в передвижениях внутри страны. Писал письма советскому правительству, искренне надеялся на понимание и даже несколько идеализировал тех, кто стоял в то время у власти.

Нужно сказать, что известен очень неплохой Комментарий к роману Ирины Белобровцевой и Светланы Кульюс, «Путеводитель по роману «Мастер и Маргарита»» Г.Лесскиса и

К.Атаровой. В этих исследованиях роман часто трактовался как произведение, ведущие читателя в глубины мистики, оккультизма. «Писатель всегда ответственен за свое слово. В этом смысле рукописи действительно не горят. Вину же Булгакова отяжеляет и то, что он знал и Священную историю, и Писание, так как родился и вырос в семье профессора Киевской Духовной Академии», – пишет, в частности, уже Ирина Репьева.

Но роман Булгакова - литературное произведение, со своими образами, со своим сюжетом, который, к слову сказать, не противоречит Евангельскому, произведение, образы которого заставляют задуматься. В двадцатые и тридцатые годы вместо Отцов Церкви и житий святых печатались Ницше, Вагнер, Дарвин, мистика, - и нужно признать, что роман Булгакова не похож и не является частью ни одной из этих традиций.

"За годы существования в нашей стране романа «Мастер и Маргарита» отечественной наукой (! - И.П.) были детально рассмотрены его сюжетно-композиционная организация, система персонажей, определены культурно-исторические, нравственно-философские аспекты", - замечает С.Драчева (С.Драчева, 2007, 7). Но часто критические, исследовательские работы о творчестве М.А.Булгакова, в частности, о романе "Мастер и Маргарита", были откровенно слабы. Они поднимали поверхностный пласт литературного произведения, никак не затрагивая его нерва, так сказать, его глубин. Таково, напр., исследование Мурада Булатова "Нравственно-философская концепция романа М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита". Впрочем, и в этих исследованиях мы можем собрать драгоценные крупички наблюдений.

Н.Звезданов утверждает, что роман "Мастер и Маргарита" выбрал часть культурно-исторической и философской памяти человечества. В нем, по предположению исследователя, соседствует мениппея, средневековая мистерия и модернистский гротеск. "Ершалаимские" главы разворачиваются "на фоне" современности.

По замечанию Ежи Фарино, «Мастер и Маргарита» — роман о становлении романа, а еще точнее: о формах и способах существования сюжета" (М.Амусин).

Начинается "Мастер и Маргарита" традиционно: встреча двух литераторов, появление непрошеного гостя столицы. Вторая глава представляет собой уже р а с с к а з Воланда о событиях, которые происходили в Ершалаиме, - далеко во времени и пространстве. Но вторая глава настолько при этом убедительна и сильна, что у читателя формируется ощущение того, что все описанное здесь - настоящее. Рассказ Воланда занимает и как бы очаровывает литераторов. Иван Бездомный не сбрасывает эти чары, и во время погони за "консультантом", в Грибоедове, и даже в психиатрической больнице ведет себя странно. И только постепенно он успокаивается, однако до финала романа он думает об иностранном консультанте, о Мастере и о его возлюбленной.

Герой появляется только в тринадцатой главе. Героиня - во второй части романа.

Роман «Мастер и Маргарита» - это не обычный апокриф, хотя именно как таковой роман трактовали ортодоксальные критики. В романе находили черты "автоского честолюбия" и "возбужденного воображения" ("Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона"), свойственные апокрифическим сочинениям, то, что героем его становится Пилат, как и в некоторых апокрифах.

В критике нередко встречается представление о романе "Мастер и Маргарита" как о романе загадок, - "Булгаковский роман неоднократно даже опытными и высококвалифицированными читателями признавался и запутанным, и развлекательным, - пишет Баррат, - предлагающим столько ключей к пониманию, что неизбежно обречена (? - И.П.) любая интенция распутать его значение" (цит. по И.Белобровцева, С.Кульюс, 2007, 79). *Задача нашего исследования*, - напротив, доказать, что в романе нет "темных" мест и его можно прочитать в ключе единого и попятного сюжета.

Недомолвки и ошибки свойственны скорее нынешнему булгаковедению, не сумевшему прочитать "Мастера и Маргариту" как собственно роман. Отсюда - интригующие и в то же время наивные названия работ: "Криптография романа "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова" и "Ключи даны: шифры Михаила Булгакова" (Галинская, 1986 и 1989), "13

загадок Михаила Булгакова" (Паршин, 1991), "О тайнописи в романе "Мастер и Маргарита" (Ржевский, 1990), "Тайнодействие в "Мастере и Маргарите" (Кораблев, 1991).

В романе находят чудесные появления людей, молниеносные пространственные перемещения персонажей, превращения в животных (боров) и в людей (Бегемот), воскрешения, чудодейственные мази и напитки, и даже "черную мессу" (ибо в ранних редакциях была "золотая чаша на ножке для святых даров", а Воланд "раскинулся на каком-то возвышении, одетом в золотую парчу, на которой были вышиты кресты").

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», по словам С.Драчевой, признан одним из самых спорных произведений мировой литературы. *Задача данного исследования* - сопоставить самые "авторитетные" мнения и гипотезы, дать их трезвую оценку с позиций современного литературоведения. Как отмечает Е.И. Диброва, филологическое прочтение произведения «состоит в том, чтобы его осмысление... открыло пути к наиболее глубинному пути его освоения».

"Огромный вклад в изучение творческой биографии писателя внесли опубликованные дневники М.А. и Е.С. Булгаковых, Это же касается и воспоминаний Т.Н. Кисельгоф (Лаппа), Л.Е. Белозерской-Булгаковой", - пишет Елена Кузьминых в своей диссертации "Пространственно-временная символика раннего М.А. Булгакова в контексте прозы начала 1920-х годов". И эти важные публикации самым подробным образом рассматриваются в настоящем исследовании.

"Булгаков вошел в литературу под знаком верности традиции", - утверждает О.Акатова, называя имена Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского. Рассмотрение образов и мотивов романа в свете традиции русской литературы девятнадцатого и начала двадцатого века – еще одна из задач этого исследования.

И еще одна задача – рассмотрение «Мастера и Маргарита» как жанровой уники, то есть уникального романа двадцатого века, оказавшего влияние на формирование жанра современного романа. Благодаря роману М.Булгакова жанр романа принял современную форму, с многоплановой композицией, подчиненной философско-этической концепции романа (наблюдение И.Бэлзы). В самом деле, в романе есть "три сюжетных потока" - приключения Воланда в Москве тридцатых годов, Евангельский сюжет, и история любви героев романа. Ни одним из них нельзя пренебречь, все они по –своему важны, хотя похожи больше не на историческое повествование, а на фантазию, сказку. В романе Булгакова "в отличие от исторического повествования полное и постоянное сходство не только не требуется, но и не допускается. Любая связь оказывается лишь частичной и мимолетноскользящей, несет в себе не прямое уподобление и приравнение, а ассоциацию" (Б.Гаспаров).

Н.Звезданов говорит об уникальной композиции романа "Мастер и Маргарита". По мнению исследователя, здесь настолько тесно "переплетаются" "московские" и "ершалаимские" главы, что персонажи первых могут вступить "в контакт" с теми, кто упоминается в древних главах, напр., судьба Пилата разрешается словами мастера. Два города - Москва и Ершалаим - две истории, будучи споставленными в романе, образуют якобы некую метаисторию.

ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА

Перед Вами - летопись создания романа "Мастер и Маргарита" в соотнесенности его с биографией писателя, подготовленная на основе биографий Булгакова разных исследователей. Среди прочего взята биография из книги серии "Школа классики». Как представляется, получилась небезынтесная картина, которая характеризует именно время создания романа в жизни писателя.

1928, вторая половина Начало работы над романом.

11 декабря Премьера спектакля "Багровый остров".

1929, 28 февраля Знакомство с Еленой Сергеевной Шиловой, будущей женой.

6 марта Опубликовано постановление Главреперткома о снятии всех пьес Булгакова.

17 марта Последнее представление "Зойкиной квартиры".

май Булгаков рассказывает Е.С.Шиловой замысел первых глав романа.. "Вечер на Патриарших прудах в полнолуние. «Представь, сидят, как мы сейчас, на скамейке два литератора...» Он рассказал ей завязку будущей книги, а потом повел в какую-то странную квартиру, тут же, на Патриарших" (Воспоминания, 1988, 413)

8 мая Булгаков посылает в альманах "Недра", издаваемый Н.С.Ангарским (Клюевым), небольшой отрывок "Мания фурибунда" с подзаголовком "Глава из романа "Копыто инженера"" - за подписью "К.Тугай". В этой главе описывалось появление Иванушки "у Грибоедова", затем - сцена в психиатрической больнице и бегство из нее Иванушки

июль Булгаков пишет письмо Сталину с рассказом о своем трудном положении и просьбой о выезде из страны. 30 июля 1929 года Булгаков обратился с первым официальным заявлением «наверх», - И. В. Сталину, М. И. Калинин, А. И. Свидерскому и А. М. Горькому, в котором "подвел совершенно неутешительные для себя итоги первого десятилетия своего литературного труда, ставшего практически невозможным в Советском союзе после запрета всех его пьес, и попросил разрешения на выезд вместе с женой за границу" (А.Нинов, 2006). Дмитрий Каралис в своей статье "Литературная галерея" высказывает "крамольную мысль: если бы Сталин отпустил Булгакова за границу, роман "Мастер и Маргарита" мог бы не состояться" (Дм.Каралис, 2006).

3 сентября Письмо А.С.Енукидзе и Горькому с просьбой о помощи в выезде.

Сентябрь — работа над неоконченной повестью «Тайному другу», обращенной к Е. С. Шиловой. Впоследствии эта повесть послужила основой для «Театрального романа», став как бы его первой редакцией.

2 октября — подает заявление о выходе из Всероссийского Союза писателей.

осень Начало работы над пьесой о Мольере.

14 октября - дирекция МХАТа расторгает договор с Булгаковым на постановку пьесы "Бег" и требует вернуть аванс.

6 декабря Завершение работы над рукописью первой редакции пьесы "Кабала святош". Перепечатка и чтение пьесы "Кабала святош" Булгаковым на своей квартире и на квартире Н. Н. Лямина.

1930 11 января Булгаков читает пьесу "Мольер" в Драмсоюзе

19 января — рассказывает о содержании пьесы «Кабала святош» на совещании литературно-репертуарного комитета МХАТа.

начало февраля — встречи Булгакова с писателями Е. И. Замятиным и Б.А.Пильняком.

11 февраля — чтение Булгаковым пьесы «Кабала святош» (второе название — «Мольер») в Драмсоюзе.

18 марта Получение из Главреперткома известия о запрещении пьесы "Мольер".

28 марта Булгаков пишет письмо правительству. "Я обращаюсь к гуманности Советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть полезен у себя в отечестве, великодушно отпустить на свободу". Но ни великодушия, ни гуманности у власть предержащих писатель не нашел. «Мы можем сегодня понять и простить резкость тона М. Булгакова— вынужденную резкость человека, доведенного до последней крайности, но мы не можем не видеть в нем стремления служить родине», - писал С.Ляндрес, очевидно, имевший в виду наивные письма Булгакова к советскому правительству. "В конце марта 1930 года, во время диктовки письма правительству, автор .. уничтожил – сжег в печке – черновые рукописи будущего «Мастера и Маргариты» (М.Чудакова, 2006), сжигает часть рукописей романа "Театр" и пьесы "Блаженство".

"Знаете, о чем я сожалею? Последние 5 лет мы дико тут пронаивничали, мы, Булгаковы всякие и Федины и Шостаковичи. И этих лет никто не вернет нам. И времени мало. А что делать?"» - напишет Борис Пастернак весной 1936 года.

3 апреля – получает предложение поступить на должность консультанта в Театр рабочей молодежи (ТРАМ).

12 апреля – резолюция Г. Г. Ягоды на письме Булгакова: «Надо дать возможность работать, где он хочет».

1930 18 апреля Сталин звонит Булгакову. По словам М.Чудаковой, Сталин сказал: "Нам бы нужно встретиться, поговорить с вами". "Этот биографический мотив ожидания второго, "настоящего" разговора, - пишет М.Чудакова, - претворится в творчестве Булгакова всех последующих лет". Об этой же возможности пишет А.Смелянский. "Если эта ассоциация верна, - замечает Г.Лесскис, - то в современность надо перенести то небольшое, что успел сказать Пилату Иешуа о нем: " .. беда в том, что ты слишком замкнут и потерял веру в людей .. твоя жизнь скудна, игемон".

"Разговор по телефону между вождем и писателем, можно сказать, на первых порах окрылил Михаила Булгакова. И тогда у него могло появиться желание вернуться к прежнему роману и написать его именно для И.В. Сталина, зашифровав многие события, пред ставив их в иносказательной, сатирической форме. Булгаков, по-видимому, думал и хотел, чтобы Сталин, прочитав его роман, увидел таинственную двусмысленность и попробовал расшифровать его загадочные сюжеты" (Е.Астахин, 2008).

"На проводе был Сталин, - вспоминала Л.Белозерская - Булгакова, - Он говорил глуховатым голосом, с явным грузинским акцентом и себя называл в третьем лице. «Сталин получил, Сталин прочел...» Он предложил Булгакову:

— Может быть, вы хотите уехать за границу?..

Но Михаил Афанасьевич предпочел остаться в Союзе»

Несколько по-другому передает содержание этого разговора Чарльз Боолен: "Он (Булгаков) рассказывал мне, как однажды, когда он сидел дома, страдая депрессией, раздался телефонный звонок, и голос в трубке сказал: «Товарищ Сталин хочет говорить с Вами». Булгаков подумал, что это была шутка кого-то из знакомых и, ответив соответствующим образом, повесил трубку. Через несколько минут телефон зазвонил снова, и тот же голос сказал: «Я говорю совершенно серьезно. Это в самом деле товарищ Сталин». Так и оказалось. Сталин спросил Булгакова, почему он хочет покинуть Родину, и Булгаков объяснил, что поскольку он профессиональный драматург, но не может работать в этом качестве в союзе, то хотел бы заниматься этим за границей. Сталин сказал ему: «Не действуйте поспешно. Мы кое-что уладим». Через несколько дней Булгаков был назначен режиссером-ассистентом в художественный театр" (цит. по Б.Соколов, 2006).

10 мая Булгаков принят на работу во МХАТ ассистентом режиссера.

14 июля - 3 августа — поездка Булгакова с ТРАМом (Театр рабочей молодежи) в Крым, в Мисхор.

Октябрь - поездка Булгакова в Ленинград, встреча с руководством Красного театра.

28 декабря - Булгаков пишет стихотворный отрывок "Funerailles".

Декабрь — начало января 1931 г. — встреча Булгакова с Е. С. Шиловской в подмосковном доме отдыха, начало работы над пьесой «Адам и Ева».

1931 25 февраля – Булгаков на долгий срок расстается с Е. С. Шиловской.

15 марта - Булгаков увольняется из ТРАМа по собственному желанию.

31 мая Булгаков пишет письмо Сталину с просьбой о заграничном отпуске. В архиве писателя сохранился след одного из подступов к письму — набросок с двумя эпиграфами из Некрасова: «О муза! Наша песня спета...», «И музе возвращу я голос, / И вновь блаженные часы / Ты обретешь, собирая колос / С своей несжатой полосью». В письме Булгакова И.Сталину он пишет о том, что просит о заграничном "отпуске" "потому, что серьезно болен" и страдает "припадками страха в одиночестве". Письмо остается без ответа.

После отказа в заграничной поездке писатель пребывал не в самом радужном расположении духа, о чем свидетельствует донесение осведомителя Народного комиссариата внутренних дел: «Меня страшно обидел отказ в прошлом году в визе за границу. Меня определенно травят до сих пор. Я хотел начать снова работу в литературе большой книгой заграничных очерков. Я просто боюсь выступать сейчас с советским романом или повестью. Если это будет вещь не оптимистическая — меня обвинят в том, что я держусь какой-то враждебной позиции. Если это будет вещь бодрая — меня сейчас же обвинят в приспособленчестве и не поверят. Поэтому я хотел начать с заграничной книги — она была бы тем мостом, по которому мне надо шагать в литературу. Меня не пустили. В этом я вижу недоверие ко мне как к мелкому мошеннику» (цит. по Б.Соколов, 2006). В сообщении осведомителя ОГПУ от 22 февраля 1928 года - "...«Роковые яйца». Эта книга представляет собой наглейший и возмутительный поклеп на Красную власть. Она ярко описывает, как под действием красного луча родились грызущие друг друга гады, которые пошли на Москву. Там есть подлое место, злобный кивок в сторону т. Ленина, что лежит жаба, у которой .. осталось злобное выражение на лице (а на манер "Интернационала" исполнялась в повести, по мнению Б.Соколова, песня - "Ни туз, ни дама, ни валет, Побьем мы гадов, без сомненья, Четыре сбоку — ваших нет»). Как эта его книга свободно гуляет невозможно понять. Ее читают запоем. Булгаков пользуется любовью молодежи, он популярен. Заработок его доходит до тридцати тысяч р. в год. Одного налога он заплатил четыре тысячи р. Потому заплатил, что собирается уезжать за границу» (цит. по Б.Соколов, 2006).

Но М.Булгаков относился к правительству и И.Сталину с уважением и пиететом. Вместо того, чтобы подобно Остапу Бендеру попробовать перебраться через границу с Румынией, он писал им письма. Большая ошибка.. Согласитесь, наивно было ожидать милости от русского правительства.

лето Работа над пьесой "Адам и Ева" и "Мольером".

Июль – Булгаков проводит 12 дней на даче Н. А. Венкстерн в Зубцове на берегу Волги. Начинает работать над поправками к пьесе «Кабала святош» и пьесой «Адам и Ева» для Красного театра и Театра имени Вахтангова.

22 августа Завершение работы над пьесой "Адам и Ева". Чтение пьесы в театре им. Вахтангова. Пьеса не принята.

30 сентября - Булгаков направляет А. М. Горькому исправленный по замечаниям Главреперткомом экземпляр пьесы "Мольер", названной так, поскольку, как сообщает он в сопроводительном письме, "предложено заменить название "Кабала святош" другим".

3 октября. Разрешение Главреперткомом пьесы "Мольер".

12 октября – подписан договор на постановку «Мольера» с БДТ.

15 октября – подписан договор на постановку «Мольера» с МХАТом.

сентябрь - начало ноября - продолжение работы Булгакова над "Кабалой святош", "Адамом и Евой"

12 ноября – письмо А. М. Горького И. В. Сталину, содержащее высокую оценку творчества Булгакова.

14 ноября — участвует в проводах Е. И. Замятина и его жены, Л. Н. Замятиной, отъезжающих за границу

19 ноября – решение художественно-политического совета БДТ о нецелесообразности постановки пьесы «Мольер».

1932 январь Решение о возобновлении "Дней Турбиных" во МХАТе.

18 февраля Премьера спектакля.

25 февраля — Булгаков завершил работу над инсценировкой «Войны и мира» и 27 февраля отослал ее в Ленинград в Большой драматический театр. Постановка ни там, ни в художественном театре не была осуществлена, свидетельствует Б.Соколов.

11 июля Договор на книгу о Мольере из серии "ЖЗЛ".

лето Работа над книгой о Мольере.

Август – новая встреча М. А. Булгакова и Е. С. Шиловской.

1 октября - публикация в вечернем выпуске "Красной газеты" отрывка из пьесы "Бег" ("Сон седьмой")

3 октября развод с Л.Е.Белозерской.

4 октября Булгаков и Е.С.Шиловская вступают в брак.

октябрь Возобновление работы над романом "Мастер и Маргарита".

конец октября — переезд Е. С. Булгаковой с младшим сыном Сергеем в квартиру Булгакова на Большой Пироговской улице.

18 ноября — Булгаков заканчивает пьесу «Полоумный Журден». Ее постановка не была осуществлена

1933 зима Работа над книгой о Мольере.

28 февраля — премьера пьесы "Комедианты господина Мольера" в театре русской драмы в Риге.

март - Булгаков присутствует на вечере, устроенном в его честь британским подданным Сиднеем Бенабу, находящемся в Москве по делам Главконцескома. В связи с этим особый отдел ОГПУ, подозревавший Бенабу в сотрудничестве с британской разведкой, 25 мая запросил секретно-политический отдел, "имеются ли у Вас какие-либо компрометирующие сведения о БУЛГАКОВЕ, его связи и окружении, а также не является ли он Вашим секретным сотрудником".

7 апреля - отрицательный отзыв редактора "ЖЗЛ" А. Н. Тихонова (Сереброва) на биографию "Мольер".

12 апреля - Булгаков направляет ответ на отзыв А. Н. Тихонова с отказом переделывать мольеровскую биографию.

май Начало работы над пьесой "Блаженство"

17 мая - Булгаков заканчивает "Дополнение" к экспозиции сценария "Похождения Чичикова". Вместе с женой заполняет анкеты для получения загранпаспортов.

18 мая – подписан договор с Ленинградским мюзик-холлом на пьесу «Блаженство».

Июнь – Булгаков возобновляет работу над пьесой «Бег» в связи с появляющейся перспективой ее постановки во МХАТе.

лето Работа над новой редакцией пьесы "Бег".

17-23 августа - поездка Булгакова с женой в Киев. Переговоры о постановке "Мольера" в Театре русской драмы и о киносценарии "Ревизор"

1 сентября - Е.С. Булгакова начинает вести дневник

сентябрь Первые читки романа. Среди слушателей - А.Ахматова, В.Вересаев.

Октябрь — Булгаков пишет ответы на вопросы анкеты «Литературного наследства» о М. Е. Салтыкове-Щедрине.

24 октября - Булгаков завершает работу над второй редакцией киносценария "Ревизор"

29 ноября Исклучение дирекцией МХАТа пьесы "Бег" из планов работы театра.

8 декабря — Булгаков делает наброски к пьесе «Блаженство» с вариантами названий: «Грезы Рейна», «Рейн грезит» и «Острова блаженные».

1934 январь Возобновление работы над романом "Мастер и Маргарита".

18 февраля — Булгаковы переезжают в квартиру в кооперативном писательском доме по адресу: Нащокинский переулоч (позднее улица Дмитрия Фурманова), 3, кв. 44.

Февраль — встречи Булгакова с А. А. Ахматовой, приехавшей из Ленинграда.

23 марта – подписан договор на пьесу «Блаженство» с Театром сатиры.

апрель заявление А.Енукидзе с просьбой о двухмесячной заграничной поездке.

май Писатель диктует Е.С.Булгаковой первую главу книги о заграничном путешествии, которое надеялся совершить.

29 мая Булгаков подает заявление о приеме в Союз советских писателей.
Июнь — работа Булгакова над киносценарием «Похождения Чичикова».
10 июня Булгаков пишет письмо Сталину. Ответа не было.
20 июня Пятисотый спектакль "Дней Турбиных".
12 июля Начало работы над новой редакцией романа "Мастер и Маргарита".
август Работа над киносценарием по "Ревизору" Гоголя.

осень Начало работы над пьесой о Пушкине. Продолжается работа над редакцией - с 10 по 21 сентября написано 45 рукописных страниц — "отравление любовников, поджог дома, пожары в городе, полет над ним Маргариты — на метле, и поэта (будущего Мастера) на плаще Азazelло, пережидание грозы в пустом Большом театре. 21 сентября начата была глава, описывающая последний ночной полет поэта и его подруги. Одновременно шла работа над киносценарием «Ревизора», который закончен был 15 октября — почти одновременно с первой полной черновой редакцией романа" (Е.С.Булгакова, Воспоминания, 1988, 402).

9 октября – договор с Театром сатиры о переработке пьесы «Блаженство».

октябрь Завершение работы над редакцией "Мастера и Маргариты". Переписка, с изменениями и дополнениями, некоторых глав романа.

18 октября Булгаков предлагает В.Вересаеву писать вместе пьесу о Пушкине. Вересаев принимает предложение.

9 ноября - Булгаков пишет варианты финальной сцены пьесы "Бег"

ноябрь Работа над пьесой "Иван Васильевич".

17 декабря Договор с театром им. Вахтангова на пьесу о Пушкине.

27 декабря — радиопремьера мхатовского спектакля "Пиквикский клуб" с участием М.Булгакова

1935 январь Работа над киносценарием по "Ревизору"

27 марта - завершение черновой редакции пьесы "Александр Пушкин".

8 апреля — Булгаков знакомится с поэтом Борисом Леонидовичем Пастернаком во время вечера на квартире драматурга Константина Андреевича Тренёва. Пастернак предлагает тост за Булгакова как за «незаконное явление» в советской литературе.

13 апреля – Булгаков встречается с А. А. Ахматовой на квартире у О. Э. Мандельштама

Весна–осень – переписка с Вересаевым по поводу пьесы о Пушкине.

май Редактура пьесы "Зойкина квартира".

10 мая - заканчивает новую редакцию пьесы "Зойкина квартира".

2 - 18 июня Булгаков читает актерам театра им. Вахтангова пьесу о Пушкине.

21 - 22 июня Переписка, с дополнениями и изменениями некоторых глав романа.

30 сентября – Булгаков завершает работу над пьесой «Иван Васильевич».

2 октября Булгаков читает пьесу "Иван Васильевич" актерам театра сатиры.

октябрь Булгаков помогает А.Ахматовой в хлопотах по освобождению мужа и сына.

5 ноября - Булгаков начинает работу над переводом пьесы Мольера "Скупой" ("Скряга").

10 ноября - заключает договор на перевод пьесы "Скупой" с издательством "Academia".

18 ноября – первая репетиция «Ивана Васильевича» в Театре сатиры

декабрь Булгаков диктует перевод пьесы Мольера "Скупой".

1936 6 января - Булгаков читает пьесу "Александр Пушкин" руководителям Большого театра - директору В. И. Мутных, заместителю директора Я. Л. Леонтьеву, а также дирижеру А. Ш. Мелик-Пашаеву и композитору Д.Д.Шостаковичу. Возникает мысль о создании оперы о Пушкине с булгаковским либретто и музыкой Шостаковича.

16 января - завершает перевод пьесы Мольера "Скупой".

6 февраля - у Булгакова возникает замысел пьесы о Сталине.

16 февраля Премьера спектакля "Мольер" (в автобиографии -"В 1936 году МХАТом была поставлена моя пьеса «Мольер» при моем участии в качестве режиссера-ассистента")

24 февраля – в мхатовской газете «Горьковец» появляются отрицательные отзывы о «Мольере» Афиногенова, Всеволода Иванова, Олеси и Грибкова

9 марта 1936 г. появилась инспирированная Керженцевым статья в «Правде». Там говорилось, что драматург написал «реакционную», «фальшивую» и «негодную» пьесу, «извратив и опошлив» мольеровскую биографию и творчество. "Редакционная статья «Правды», - пишет Б.Соколов, - особо обрушилась на декорации спектакля, обвинив театр, что тот попытался скрыть реакционное содержание пьесы «блеском дорогой парчи, шелка, бархата и всякими побрякушками» (Б.Соколов, 2006). В последние годы биография Булгакова, мягко говоря, не раз искажалась также в угоду конъюнктурным и меркантильным интересам "биографов". Так, в своем "опусе" А.Варламов не гнушается тем, что приписывает перу Булгакову то, что писатель на самом деле и не думал. Все это сделано в угоду текущему моменту, дабы угодить сильным мира сего, принять их стандарты. На место "социального заказа" пришел конъюнктурный заказ контркультуры.

Вот как передавал слова Булгакова один из осведомителей в 1936 году: "Меня травят так, как никого и никогда не травили: сверху, снизу, с боков. Ведь мне официально не запретили ни одной пьесы, а всегда в театре появляется какой-то человек, который вдруг советует пьесу снять, и ее сразу снимают. А для того, чтобы придать этому характер объективности, натравливают на меня подставных лиц" (цит. по А.Варламов, 2009).

начало марта — продолжение репетиций пьесы «Иван Васильевич» в Театре сатиры. Серия отрицательных рецензий в прессе на мхатовскую постановку «Мольера». В донесении оставшегося неизвестным осведомителя: "Сам Булгаков сейчас (14 марта 1936 года - И.П.) находится в очень подавленном состоянии (у него вновь усилилась его боязнь ходить по улицам одному), хотя внешне он старается ее скрыть. Кроме огорчения от того, что его пьеса, которая репетировалась четыре с половиной года, снята после семи представлений, его пугает его дальнейшая судьба как писателя... Он боится, что театры не будут больше рисковать ставить его пьесы, в частности, уже принятую театром Вахтангова «Александр Пушкин», и конечно, не последнее место занимает боязнь потерять свое материальное благополучие. В разговорах о причине снятия пьесы он все время спрашивает «неужели это действительно плохая пьеса?» (цит. по Б.Соколов, 2006)

16 марта — публикация в газете «Советское искусство» интервью друга Булгакова артиста МХАТа М. М. Яншина «Поучительная неудача» с критикой постановки «Мольера». Разрыв отношений Булгакова с Яншиным.

13 мая Генеральная репетиция спектакля "Иван Васильевич" в театре сатиры, спектакль не допущен к постановке.

июнь Булгаков начинает последнюю тетрадь дополнений к роману "Мастер и Маргарита".

16 июня - композитор Борис Владимирович Асафьев предлагает Булгакову написать либретто оперы "Минин и Пожарский".

7 июля — договор Булгакова с Большим театром на либретто оперы «Минин и Пожарский».

27 июля — Булгаков с женой уезжает в Синоп под Сухуми в Абхазии.

Август — продолжение работы над переводом «Виндзорских проказниц», в который решено включить также фрагменты пьесы «Генрих IV», приезд в Синоп режиссера МХАТа Н. М. Горчакова, пытавшегося уговорить Булгакова дописать две-три новые картины к пьесе «Мольер».

14 сентября - предложение художественного руководителя Большого театра дирижера С. А. Самосуда Булгакову написать либретто оперы о боях на Перекопе в 1920 году.

1 октября - Булгаков подписывает договоры о поступлении в Большой театр либреттистом-консультантом и о создании либретто оперы "Черное море" (на тему о Перекопе) для композитора С. И. Потоцкого.

Октябрь — ноябрь — работа над либретто оперы «Черное море».

26 ноября - Булгаков у себя дома читает два акта либретто "Минин и Пожарский" писателям Илье Ильфу и Евгению Петрову и драматургу Сергею Ермолинскому.

Декабрь — Е. С. Булгакова записывает устные шуточные булгаковские рассказы о Сталине и его приближенных.

1937 зима Пьеса "Пушкин" запрещается. Работа над "Записками.. "

Февраль – премьера спектакля «Зойкина квартира» в Париже

7 апреля - вызов Булгакова в ЦК партии и его беседа с сотрудником ЦК А. И. Ангаровым о судьбах пьесы "Александр Пушкин" и либретто "Минин и Пожарский"

апрель - май чтение глав из "Записок покойника" друзьям

май Правка романа и читка. В мае 1937 года Елена Булгакова записывает в дневнике: "Вечером у нас Вильямсы и Шебалин. М. А. читал первые главы своего романа о Христе.. Понравилось им бесконечно, они просят, чтобы 11-го придти к ним и читать дальше". В том же месяце: "М. А. сидит и правит роман — с самого начала" (Дневник, 1990), "Вечером — Ануся, Петя, Дмитриев. М. А. читал дальше роман. Дмитриев дремал на диване, а мы трое жадно слушали" (там же).

Июнь — июль — Булгаков работает над либретто «Петр Великий».

«Мы сидим в Москве прочно, безнадежно и окончательно, как мухи в варенье, – писал Булгаков летом 1937-го С. А. Ермолинскому, с которым он сблизился после ареста Н. Н. Лямина. – Надежд на поездку куда-нибудь нет никаких, разве что произойдет какое-нибудь чудо. Но его не будет, как понятно каждому взрослому человеку. На столе у меня материалы по Петру Великому – начинаю либретто. Твердо знаю, что, какое бы оно ни было, оно не пойдет, погибнет, как погибли „Минин“ и „Черное море“, но не писать не могу" (цит. по А.Варламов, 2009).

Вторая половина июля — первая половина августа — Булгаков с женой - на даче в Богунье под Житомиром на Украине по приглашению актера МХАТа В. А. Степуна. На обратном пути Булгаковы больше недели прожили в Киеве.

сентябрь Правка пьесы "Бег"

22 сентября - получает замечания главы Комитета по делам искусств П. М. Керженцева на либретто "Петр Великий".

26 сентября - 1 октября - Булгаков правит вторую редакцию пьесы "Бег", экземпляр которой запросили в Комитет по делам искусств

7 октября - Булгаков начинает работу над либретто оперы "1812 год".

11 октября - актер и режиссер Театра им. Евг. Вахтангова А. И. Горюнов предлагает Булгакову сделать для вахтанговцев либо инсценировку "Дон Кихота" М. Сервантеса, либо пьесу об А. В. Суворове.

23 октября 1937 г. Е. С. Булгакова отметила в дневнике: «У М. А. из-за всех этих дел по чужим и своим либретто начинает зреть мысль — уйти из Большого театра, выправить роман («Мастер и Маргарита»), представить его наверх».

3 декабря — договор с Театром им. Евг. Вахтангова на инсценировку «Дон Кихота».

14 декабря - Булгаков вызван к П. М. Керженцеву, который просил сделать поправки в либретто "Минин и Пожарский", а насчет инсценировки "Дон Кихота" сказал, что "надо сделать так, чтобы чувствовалась современная Испания".

1938 1 января "Сегодня вечером были у Вильямсов, - вспоминала Е.С.Булгакова, - Был и Коля Эрдман. Просили М. А. принести роман — почитать. М. А. читал «Дело было в Грибоедове» (Дневник, 1990).

зима Булгаков работает над романом, читает главы друзьям.

29 января - Булгаков с женой присутствуют на первом исполнении Пятой симфонии Д. Д. Шостаковича в Московской консерватории.

4 февраля — Булгаков пишет письмо Сталину с просьбой облегчить положение Николая Робертовича Эрдмана, которому было запрещено жить в Москве. Письмо не имело последствий.

март - апрель Весьма напряженная работа над романом

8 апреля Булгаков читает свой роман. "Роман произвел сильное впечатление на всех. Было очень много ценных мыслей высказано Цейтлиным. Он как-то очень понял весь роман по этим главам. Особенно хвалили древние главы, поражались, как М. А. уводит властно в ту эпоху (размышления об эпохе, ибо, по мнению А.Шестаковой, сюжет романа Булгакова не ограничен "земным" существованием его героев. Они достигают степени внеисторического бытия, где возможны встречи с их любимыми персонажами разных эпох (то же - в пьесе Гр.Горина "Тот самый Мюнхгаузен"))" (Дневник, 1990).

23 мая Завершение редакции романа.

май - июнь Перепечатка и правка романа.

15 июня В письме Елене Сергеевне автор пишет о романе:

«Передо мною 327 машинных страниц (около 22 глав). Если буду здоров, скоро переписка закончится. Останется самое важное – корректура авторская, большая, сложная, внимательная, возможно, с перепиской некоторых страниц. „Что будет?“ Ты спрашиваешь? Не знаю. Вероятно, ты уложишь его в бюро или шкаф, где лежат убитые мои пьесы, и иногда будешь вспоминать о нем. Впрочем, мы не знаем нашего будущего" (цит. по А.Варламов, 2009).

25 июня — 22 июля Булгаков уезжает в г. Лебедянь, где Е. С. Булгакова с сыном Сергеем живет с 26 мая в доме счетовода В. И. Андриевского.

август Работа над инсценировкой "Дон Кихота"

Август–ноябрь – переговоры мхатчиков с Булгаковым по поводу написания пьесы о Сталине.

сентябрь Булгаков начинает работу над пьесой "Пастырь" ("Батум")

4 сентября - чтение Булгаковым инсценировки "Дон Кихота", сначала друзьям, а позднее, в ночь на 5 сентября - пришедшим к нему домой актерам и режиссерам Театра им. Евг. Вахтангова.

22 сентября - предложение руководства Большого театра Булгакову сделать либретто оперы по рассказу Ги де Мопассана "Мадмуазель Фифи" для композитора Исаака Осиповича Дунаевского.

23 сентября — начало работы Булгакова над либретто оперы по «Мадмуазель Фифи».

1939 26 апреля - 14 мая Булгаков читает друзьям роман "Мастер и Маргарита" ("Весной 1939 года Михаил Афанасьевич прочитал нам (А. М. Файко с женой, П. А. Маркову и мне), в четыре приема, целиком весь свой роман «Мастер и Маргарита», только что им законченный." - вспоминает В.Виленкин)

14 мая – написан эпилог романа «Мастер и Маргарита».

лето "Последний год жизни М. А. Булгаков работал особенно интенсивно и за лето сильно переутомился" (П.С.Попов)

9 июня — беседа Булгакова в дирекции художественного театра о содержании пьесы «Батум» и условиях договора на нее. Обещание директора МХАТа Г. М. Калишьяна добиться получения Булгаковым четырехкомнатной квартиры

2 июля - чтение драматургом артистам МХАТа фрагментов пьесы "Батум"

24 июля – во МХАТ сдана пьеса «Батум».

"17 августа 1939 г. к нему на квартиру пришли руководящие деятели МХАТа В.Г.Сахновский и В.Я.Виленкин. Согласно записи Е.С.Булгаковой, Сахновский заявил, что

«театр выполнит все свои обещания, то есть – о квартире, и выплатит все по договору». Дело в том, что МХАТ, агитируя Булгакова писать пьесу о Сталине, прельстил его обещанием добиться лучшей квартиры" (Б.Мягков).

осень поездка в Ленинград. "Осенью 1939 года он с Леной уехал в Ленинград. Дел у него там не было. Просто хотелось пожить в гостинице бездумным и праздным путешественником. Побродить по городу. Без суеты. Посидеть в ресторане" (С.Ермолинский).

19 августа - Булгаков начинает занятия итальянским языком.

4 октября Писатель начинает диктовать Е.С.Булгаковой поправки к роману.

18 октября - звонок Булгакову секретаря Союза Советских писателей Александра Александровича Фадеева с обещанием навестить больного писателя.

16 ноября — Булгаков заключает договор с ленинградским Большим драматическим театром на постановку инсценировки «Дон Кихота».

18 ноября – 18 декабря – писатель на лечении в подмосковном санатории «Барвиха».

декабрь -- В письме Леле Булгаковой: " .. убедившись в том, что аллопаты-терапевты бессильны в моем случае, перешел к гомеопату. Подозреваю, что загородный грипп будет стоить мне хлопот. Впрочем, не только лечившие меня, но даже я сам ничего не могу сказать наверное" (цит. по В.Светлаева, 2002). 3 декабря в письме к сестре: "Лечат меня тщательно и преимущественно специально подбираемой и комбинированной диетой. Преимущественно овощи во всех видах и фрукты .. говорят, что иначе нельзя, что не восстановят иначе меня как следует" (Михаил Булгаков, 2004, 315).

1 января 1940 "Тихо, при свечах, встретили Новый год: Ермолинский — с рюмкой водки в руках, мы с Сережей - белым вином, а Миша — с мензуркой микстуры" (из дневника Е.С.Булгаковой).

15–16 января – правка романа «Мастер и Маргарита».

22 января — Булгаков подписывает договор с МХАТом на постановку пьесы «Александр Пушкин».

13 февраля Булгаков последний раз диктует Елене Сергеевне поправки к роману. В это время Булгаков, по словам Л.Векс, лихорадочно проверял роман, страдая от симптомов нефросклероза, почечной болезни, которая убила его отца в приблизительно таком же возрасте.

ВОПРОС О СООТВЕТСТВИИ РОМАНА ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ. «ЕРШАЛАИМСКИЕ» ГЛАВЫ.

Прежде всего нужно заметить, что в современном булгаковедении существуют разные точки зрения на вопрос о соответствии романа православной традиции и на вопрос о необходимости такого соответствия. Так как нас интересует исключительно вопрос соответствия, то в этом разделе мы рассмотрим концепции и гипотезы исследователей, рассматривающих роман в его отношении к вере.

Все исследования этого типа можно разделить на следующие группы:

- 1.1. биографические, освещающие историю семьи Булгаковых и отношения к религии в ней, соответственно – воспитания писателя,
- 1.2. биографические, отражающие изменение отношения Булгакова к вере в двадцатые – тридцатые годы,
- 2.1. литературоведческие, касающиеся концепции романа «Мастер и Маргарита», самой мысли о том, что Христа можно изобразить как героя литературного произведения, изобразить писателю, пусть даже и самому гениальному,

2.2. литературоведческие, касающиеся критики того, как именно рассказана Евангельская история в романе, - исследования, касающиеся важных исторических деталей в повествовании, важных сюжетных поворотов, по-своему осмысленных писателем.

Все эти исследования, так или иначе, отвечают на два вопроса: «Был ли Михаил Булгаков религиозным, верующим человеком?» и «Каким образом относится роман «Мастер и Маргарита» к Православной традиции, в какой степени соответствует ей?»

Именно в представленном порядке мы попытаемся указанные исследования охарактеризовать и высказать свое отношение к вопросу. Это особенно актуально потому, что ныне ряд литературоведческих гипотез, касающихся романа, поставлен под сомнение, и вопрос, заданный одним из классиков русской литературы двадцатого века, - «Что верно, а что неверно?» - нельзя не принимать во внимание.

В предисловии к «Жизнеописанию Михаила Булгакова» М. Чудакова говорит о наличии исключительно косвенных данных о взглядах писателя, в связи с чем образ Булгакова долгое время был окружен романтическим ореолом, а его биографии «придавали удобные в обращении очертания, мало имевшие отношения к действительным фактам» (цит. по Ю.Кузнецова, 2004, 6).

Достоверно о религиозных чувствах Булгакова известно немного. Прежде всего в критических исследованиях речь идет о воспитании в семье Булгаковых.

Так, иеромонах Иов (Гумеров) охарактеризовал жизненный путь Булгакова не больше и не меньше чем как "духовную трагедию": «Он происходил из священнического рода. Дед по линии отца был священником Иоанном Авраамьевичем Булгаковым. Отец его матери Варвары был протоиереем церкви Казанской иконы Божией матери в Карачеве – Михаил Васильевич Покровский. В честь него, по-видимому, назвали внука. Отец Михаил венчал родителей будущего создателя „Белой гвардии“ (авторское название „Белый крест“): Афанасия Ивановича и Варвару Михайловну. Отец писателя священником не стал, но был доцентом (в самом конце жизни – ординарным профессором) кафедры западных исповеданий Киевской духовной академии. Отношения в доме были теплые. Родители и семь детей составляли единую дружную семью. Михаил в детстве и отрочестве имел много радостей. Трудно представить, чтобы детям не подавалось христианское воспитание. Вопрос в другом: было ли оно основательным? Определяло ли оно весь строй жизни семьи? То немного, что мы знаем, убеждает в обратном. По-видимому, было то, что наблюдалось во многих образованных семьях конца 19-го – начала 20 веков: увлечение чисто светской культурой доминировало над религиозными интересами. По воспоминаниям Ксении Александровны (жены брата Михаила Афанасьевича – Николая): „Семья Булгаковых – большая, дружная, культурная, музыкальная, театральная; могли стоять ночь, чтобы иметь билет на какой-нибудь интересный спектакль. Был домашний оркестр“ (Собр. соч. в десяти томах, т. 1, М., 1995, с.13). Легко понять, почему в разнообразных материалах к биографии М. Булгакова (письмах, дневниковых записях, воспоминаниях) совершенно нет никаких признаков религиозной жизни (ни внешней, ни внутренней)» (цит. по А.Варламов, 2009).

В самом деле, уже в юные годы, если младшие в семье – Николай и Иван – пели в гимназическом церковном хоре, то о Михаиле таких сведений нет. Булгаков позже вспоминал, что «будучи в юном возрасте», он «решил, что относиться к окружающему надлежит с иронией». Весьма вероятно, что с подобной иронией он относился и к системе ценностей, в которой воспитывался. В воспоминаниях Евгения Букреева, одноклассника Булгакова: "Вообще студенты в те годы были совершенно .. индифферентны к религии. Еще медики, знаете. Они вообще этим не интересуются" (цит. по А.Варламов, 2009). Однако, по словам А.Варламова, равнодушия к религии в доме Булгакова как раз не было. И мать, и сестры будущего писателя были верующими. И домашние игры, спектакли, шарады не заменяли им прочувствованного отношения к вере. "Так что из булгаковского дома выходили люди с очень разными судьбами и убеждениями".

"Михаил Афанасьевич Булгаков, безусловно, был религиозно образованным человеком, - пишет Ал.Ужанков, - Он окончил Первую киевскую гимназию, где изучал Закон Божий и

историю Ветхого и Нового Заветов". Обвинить Булгакова в религиозной безграмотности - вряд ли возможно. Известно, что оба деда писателя были священниками, отец преподавал в духовном училище, потом в духовной академии. К слову, Булгаков и своих персонажей наделял этими биографическими чертами, напр., профессора Преображенского. Безусловно, воспитание Булгаков в детстве получал ортодоксальное.

В.Катаев писал о Булгакове так: "Он принадлежал к тому довольно распространенному типу людей никогда и ни в чем не сомневающимся, которые живут по незыблемым, раз навсегда установленным правилам. Его моральный кодекс как бы безоговорочно включал в себя все заповеди Ветхого и Нового Заветов" (цит. по А.Варламов, 2009).

По замечанию диакона М.Першина, священник, венчавший первый брак Михаила Афанасиевича, был не кто иной, как замечательный протоиерей (впоследствии новомученик) отец Александр Глаголев — батюшка большой духовной зоркости и глубоких богословских знаний (он, в частности, выступал экспертом по делу Бейлиса; благодаря именно его заключению Бейлис был оправдан), профессор Киевской академии, друг Афанасия Ивановича Булгакова, тот самый, к кому обратилась Варвара Михайловна за поддержкой в трудную минуту и кого позднее Булгаков описал в «Белой гвардии» под именем отца Александра.

Булгаков редко бывал в церкви, по свидетельству Е.С.Булгаковой. Сохранились воспоминания Т.Лаппы - "Мы обвенчались в 1913 году, после Пасхи. Сначала надо было идти в церковь, говеть (Поститься, готовиться к исповеди и причастию. — Л.П.). И мы последнюю неделю ходили с Михаилом в церковь, причащались, исповедовались" (цит. по Л.Паршин, 2008).

В Киевские годы писатель в церковь не ходил, о чем свидетельствует Т.Лаппа:

"Т.К. Нет, он верил. Только не показывал этого.

Л.П. Молился?

Т.К. Нет, никогда не молился, в церковь не ходил, крестика у него не было, но верил. Суеверный был" (цит. по Л.Паршин, 2008). В другом фрагменте - "Он верил, но не был религиозным".

Любовь Евгеньевна Белозерская рассказывала, что во второй половине двадцатых годов Михаил Афанасьевич вместе с друзьями всегда ходил в Зачатьевский монастырь на Остоженке на Рождественскую и Пасхальную службы. Затем все садились за праздничный стол, как было заведено с детства. Знакомые недоумевали. А Михаил Афанасьевич, разводя гостеприимно руками, говорил: "Мы же русские люди!"

Вывод, который могли бы сделать все названные исследователи: "М.А. Булгаков происходил, как известно, из верующей и богобоязненной семьи, но в своих собственных раздумьях о Боге и Его вмешательстве в жизнь людей, ушел очень далеко от искренней и простодушной веры своего деда Ивана, служившего священником орловской церкви. Разум и душа писателя прошли через горнило великих сомнений и отрицаний, но беремся утверждать, что веры в Бога он не утратил" (П.Горохов, Е.Южанинова, 2008).

Во второй группе исследований речь идет об якобы имевшем место изменении отношения Булгакова к вере в двадцатые годы.

М.О.Чудакова приводит воспоминания заведующего четвертой полосой «Гудка» И.Я.Овчинникова; «Деревня еще бурлила. Крестьяне то подожгут помещичью усадьбу, то учинят расправу на самим помещиком.

Булгаков шутит:

- Ликуйте и радуйтесь! Это же ваш народ-богоносец! Это же ваши Платоны Каратаевы!»

Здесь писатель открыто спорит с Достоевским, утверждавшим в романе «Бесы», что существует «теперь на всей земле единственный народ — «богоносец», грядущий обновить и спасти мир именем нового Бога и кому единственному даны ключи жизни и нового слова».

Об Андрее Белом Булгаков в это время говорил так: «Всю жизнь, прости Господи, писал дикую ломаную чепуху... В последнее время решил повернуться лицом к коммунизму, но повернулся крайне неудачно...» В этом сопоставлении гения Творца и творческих потуг

А.Белого проявляется булгаковская ирония. Может быть, причиной ее было то, что Белый в свое время раскритиковал одну из булгаковских пьес, может - ревность писателя к своему удачливому коллеге. Но несомненно одно - Булгаков не разделял духа смелых экспериментов Белого.

По мнению Б.Соколова, после войны и революции писатель "под тяжестью пережитых испытаний и виденных воочию страданий" людей вернулся к вере. 26 октября 1923 г. писатель признался в дневнике: «Сейчас я посмотрел «Последнего из могикан», которого недавно купил для своей библиотеки. Какое обаяние в этом старом сентиментальном Купере. Там Давид, который все время распевает псалмы, и навел меня на мысль о Боге".

Иеромонах Иов (Гумеров) также пишет о том, что в своем дневнике Булгаков возвращается к вере: «19 октября. Пятница.. ...В общем хватает на еду и мелочи. А одеваться не на что. Да, если бы не болезнь, я бы не страшился за будущее. Итак, будем надеяться на Бога и жить. Это единственный и лучший способ». По словам иеромонаха, в 1926 году, по-видимому, произошел духовный надлом писателя и проявлением этого болезненного события явилась пьеса "Бег", которая очень понравилась М. Горькому. В пьесе "Бег" архиерей и монахи изображены карикатурно. Больше того, в романе "Мастер и Маргарита", по словам иеромонаха, главный нерв - это .. Воланд, "князь тьмы", наделенный особой властью и способностями. Завершает свое исследование иеромонах категоричным выводом о якобы имеющемся и несомненном "демонизме" романа Булгакова. Такое обвинение основано на формальных признаках повествования в романе - на том, что историю о Понтии Пилате рассказывает Воланд, на то, что Воланд обладает некой властью над людьми. Но разве мы не видели явные примеры тому и в действительной жизни? Можем ли мы, понимая это, пренебрегать свидетельством писателя, которое появилось не с бухты-баракты, а в результате воплощения замысла романа?

Вернее пишет о Булгакове иеромонах Нектарий (Лопырев): " .. он, как ни странно, по-своему верил в Бога и Христа, обращался к Нему и даже возмущался атеистической прессой. Об этом ясно свидетельствуют его собственные дневниковые записи, пометки в рукописях, воспоминания знавших писателя при жизни.

Эта удивительная двойственность, сознаваемая самим писателем, требовала философского и даже богословского (вернее, богоискательского) осмысления и обоснования. Попыткой этого стал последний, самый важный для Булгакова роман "Мастер и Маргарита"

Говоря о пьесе "Бег", А.Варламов замечает: "Можно с большой долей уверенности предположить, что, с точки зрения автора «Белой гвардии» и «Бега», Церковь оказалась в гражданскую войну и в советское время не на высоте, не явила того примера стойкости и мужества, который была призвана явить.. И даже не столько Церковь с ее рядовыми клириками, монахами, мирянами, сколько, как полагал Булгаков, высокое священноначалие: митрополиты и епископы". В "Беге" Булгаков довольно иронически изображает некоторых из них. Позволено ли ему было это делать, решать не нам, наверное. Ибо о стойкости клириков, о мучениках и священномучениках Булгакову неоткуда было узнать, - как замечает А.Варламов. Писатель "общался в Москве преимущественно с людьми, далекими от религиозной жизни", и представление о Церкви у него сложилось в этих непростых условиях. О том, что Булгаков следил за жизнью Церкви, есть свидетельства в его дневниках, напр., такое -

«...патриарх Тихон вдруг написал заявление, в котором отрекается от своего заблуждения по отношению к Соввласти, объявляет, что он больше не враг ей..

Его выпустили из заключения. В Москве бесчисленны <e> толки, а в белых газетах за границей – бунт. Не верили... комментировали и т. д.

На стенах позавчера появилось воззвание патриарха, начинающееся словами: „Мы, Божьей милостью, патриарх московский и всея Руси...“ Смысл: Советской власти он друг, белогвардейцев осуждает, но „живую церковь“ также осуждает. Никаких реформ в церкви, за исключением новой орфографии и стиля" (цит. по А.Варламов, 2009). Для Булгакова Церковь была неотъемлемой частью устоявшейся традиционной русской иерархии

ценностей. Поэтому писателя и приводили в - скажем так - негодование петушинные наскоки на веру околотитературных "безбожников".

Тем не менее не раз отмечалось, что Булгаков в своей пьесе "Бег" был тенденциозен по отношению к Церкви и ее пастырям, "судил поспешно, хлестко, судил о том, чего доподлинно не знал, в чем не разбирался и сложности чего не представлял" (А.Варламов, 2009). Но очевидно, что все произведения отнюдь не проникнуты пафосом обличения. И из романа "Мастер и Маргарита" Булгаков, подумав, удалил эпизод с описанием образа священнослужителя. Вдумайтесь - в романе, в котором иронически изображена современность, автор не говорит ни слова критики по отношению к современной ему Церкви. "Я прошу Советское Правительство принять во внимание, что я не политический деятель, а литератор" - говорил Булгаков в письме советскому правительству. Так же можно сказать об отношении к Церкви - Булгаков - это не богобоец, не сектант, лоящийся наивных читателей в свои сети. Это прежде всего писатель, дающий образы "со своей колокольни".

После 1929 года, по словам Б.Соколова, писателя "отвертели" от Бога. Именно тогда симпатичный Булгакову персонаж «Адама и Евы», Маркизов, пораженный зрелищем гибели Ленинграда, удаляется от веры:

«Маркизов. Гляньте в окно, гражданин, и вы увидите, что тут .. Бога нет. Тут дело верное.

Пончик. Ну кто же, как не грозный Бог, покарал грешную землю?

Маркизов (слабо). Нет, это газ пустили и задавили Союз за коммунизм...»

Речь Пончика-Непобеды в этом случае - возвышенная, одухотворенная, поэтическая, подобная речи верующего человека. Маркизов же объясняет произошедшее прозаически. Такое объяснение удовлетворяло жанру и предназначению указанной пьесы. Но ведь не она, а роман "Мастер и Маргарита" стал итоговым произведением писателя.

Кроме того, в связи с изменением отношения к вере исследователи говорят о произведениях двадцатых - тридцатых годов, предшествовавших роману "Мастер и Маргарита".

О том, что Булгаков в это время задумывался о вере, говорит хотя бы образ Ивана Русакова - персонажа повести "Белая гвардия", обращавшегося в тяжелую минуту с молитвой к Богу. Возможно, Булгаков так горячо никогда не молился, "но нет сомнения, - пишет А.Варламов, - что отчаяние, тоска, пережитые кокаином, морфином, в этих словах отразились, и, не имея Булгаков личного опыта, не смог бы об этом писать" (А.Варламов, 2009). Особенно характерная черта - что молится и вспоминает о Боге персонаж "Белой гвардии" ночью. Так же, как и сам писатель. "Иногда же ночью его давили кошмары. Он вскакивал с постели и гнался за призраками», – вспоминал зять Булгакова Леонид Сергеевич Карум.

Булгакову был очень важен сюжет с исцелением, который есть в "Белой гвардии". В этом сюжете именно молитва Елены помогает больному. В воспоминаниях Т.Н.Лаппа: «Помню эпизод, когда Михаил прочел мне то место в романе, где Елена умоляет Божью Матерь исцелить Алексея.. Я возмутилась и сказала, что это совершенно неправдоподобно, так в жизни.. быть не может. На что Михаил возразил мне в резких тонах, заявив, что я просто ничего не понимаю и не разбираюсь в психологии женщины, покинутой своим мужем» (цит. по А.Варламов, 2009).

В пору написания «Белой гвардии» Булгаков верил в Бога. Так утверждает Б.Соколов. Так что мысль о необходимости соединения просвещения с религией была близка Булгакову, "неслучайно именно молитва Елены Турбиной ведет к выздоровлению больного Апексея и олицетворяет собой возможность грядущего выздоровления России" (Б.Соколов, 2006).

В пьесе "Адам и Ева" с молитвой к Богу обращается Пончик-Непобеда: "Самое главное – сохранить ум и не думать и не ломать голову над тем, почему я остался жить один. Господи! Прости меня за то, что я сотрудничал в „Безбожнике“. Перед людьми я мог бы отпереться, так как подписывался псевдонимом, но тебе не совру – это был именно я! Я сотрудничал в „Безбожнике“ по легкомыслию. Скажу тебе одному, Господи, что я верующий человек до мозга костей и ненавижу коммунизм. Воззри, о Господи, на погибающего раба твоего Пончика-Непобеду, спаси его! Я православный. Господи, и дед мой служил в консистории".

В этой молитве Пончика-Непобеды важно для нас соединение в одной фразе утверждения о предках Пончика-Непобеды (родословную которого Булгаков мог писать "с себя") и его же убежденности в том, что он - православный. И действительно, другой веры для потомка российских служителей Церкви придумать было нельзя.

В рассказе "В ночь на 3 - е число" доктор Бакалейников тоже обращается с молитвой - «Доктор продолжал, уставившись в волшебное небо:

– Господи .. сделай так, чтобы большевики сию минуту появились в Слободке. Сию минуту.

Впиваясь в желтые приветливые огоньки в приплюснутых домишках, доктор сделал глубочайший вздох...

– Я монархист по своим убеждениям. Но в данный момент тут требуются большевики. Течет... здорово ободрал. Ах, мерзавцы! Ну и мерзавцы! Господи... Дай так, чтобы большевики сейчас же вот оттуда, из черной тьмы за Слободкой, обрушились на мост.

Доктор сладострастно зашипел, представив себе матросов в черных бушлатах. Они влетают, как ураган, и больничные халаты бегут врассыпную. Остается пан куренный и эта гнусная обезьяна в алой шапке – полковник Мащенко. Оба они падают на колени.

– Змилуйтесь, добродию! – вопят они" (цит. по А.Варламов, 2009).

В "Театральном романе" можно увидеть образ писателя, который весьма контрастирует с "внешним" миром, уже редко вспоминающим о Боге.

«– Вот вам бы какую пьесу сочинить... Колоссальные деньги можете заработать в один миг. Глубокая психологическая драма... Судьба артистки. Будто бы в некоем царстве живет артистка, и вот шайка врагов ее травит, преследует и жить не дает... А она только воссылает моления за своих врагов...

„И скандалы устраивает“, – вдруг .. подумал я.

– Богу воссылает моления, Иван Васильевич?

Этот вопрос озадачил Ивана Васильевича. Он покряхтел и ответил:

– Богу?.. Гм... гм... Нет, ни в каком случае. Богу вы не пишете... Не Богу, а... искусству, которому она глубочайше предана. А травит ее шайка злодеев, и подзуживает эту шайку некий волшебник Черномор. Вы напишите, что он в Африку уехал и передал свою власть некоей даме Икс" (цит. по А.Варламов, 2009).

А вот страницы булгаковского дневника: «Каждое утро воссылаю моления о том, чтобы этот надстроенный дом простоял как можно дольше – качество постройки несколько смущает» . «В конце жизни пришлось пережить еще одно разочарование - во врачах-терапевтах... А больше всего да поможет нас всем больным Бог!»

Из рассмотрения произведений писателя, из мнений его знакомых, друзей складываются картины, позволяющие составить представление об особом характере религиозности Булгакова:

" .. позиция М. Булгакова в вопросе веры неоднократно менялась на протяжении его жизни: от веры – к неверию, и наоборот. И в отношении к религии М.Булгакову предстояло пережить сложную эволюцию. Можно сказать, что религиозное чувство М.А. Булгакова не укладывается в рамки церковных канонов. Основываясь на воспоминаниях современников писателя, его родных и друзей, можно сделать вывод, что для М. Булгакова вопрос о вере и Боге так и остался неразрешенным, что и нашло отражение в специфике булгаковского христианства" (О.Орлова, 2008).

"В личной беседе.. в 1968 году Е.С.Булгакова в ответ на вопрос о религиозности и вере мужа сказала, что он не был религиозен в традиционном смысле слова, редко бывал в церкви, однако в Бога верил, и представление о Боге совпадало у него с идеей высшей справедливости" (И.Белобровцева, С.Кульбюс, 2007, 63).

По словам Е.С.Булгаковой, за пределами жизни писатель ожидал встречи с теми, кто был близок ему (это подтверждают слова Маргариты: "Я знаю, что вечером к тебе придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься и кто тебя не потревожит").

По мнению ряда исследователей, роман Булгакова противоречит - особенно в его "ершалаимском" сюжете - традиции Православия и христианства. Роман характеризуется при

этом как "апокриф", связанный с неканоническим, а потому, по мысли авторов, неверным образом Спасителя.

В апологетических статьях автор «Мастера и Маргариты», как правило, не причисляется к христианской культуре. Его называют сторонником «тайной доктрины» Е.П. Блаватской и теософических построений А. Безант.

К.Симонов называл Булгакова "убежденным атеистом по своему мировоззрению", "возможно, из конъюнктурных соображений", как замечает К.Атарова. И то же, что характерно, утверждал Б.Соколов: "Для писателя мистическое было не частью мировоззрения, а своеобразным литературным приемом" (Б.Соколов, цит. по Г.Лескис, К.Атарова, 2007, 135). К этой же мысли приходил американский исследователь Г.Эльбаум, по мнению которого фраза "Имейте в виду, что Иисус существовал" полностью противоречит представлению о вечном и предсущем Боге (Эльбаум, 1981, 6)

По мнению автора газеты "Парижская мысль", увидевшему свет в 1985 году, Булгаков в романе использовал прием художественной дискредитации христианской веры (!), "поскольку именно неприятные и комичные персонажи произносят слова и делают жесты, свойственные христианам. Скандалистка Аннушка по прозвищу „Чума“ крестится, жадный домоуправ Босой восклицает: „С нами крестная сила!“ Именно бес приветствует словами: „Мир вам“ – и буквально повторяет приветствие, заповеданное Христом апостолам в подлинном Евангелии. Несимпатичный буфетчик Соков оказывается „богобоязненным“. И все это, начиная с эпиграфа из „Фауста“ Гёте и кончая „балом“, подано читателю в веселой и заманчивой упаковке блестящего литературного произведения". Это мнение представляется весьма ценным. Однако, заметим, что роман Булгакова - вовсе не так "весел", как кажется исследователю. Да, второстепенные персонажи, которых можно отнести к разряду "несимпатичных", проявляют в н е ш н и е черты религиозной убежденности. Они пытаются сотворить крестное знамение, воспроизводят уже давно забытые ими формулы, связанные с верованием.. Но по сути - они далеко не верующие, не богобоязненные, веру они давно заменили суеверием. Таким образом, ироническое изображение в романе касается отнюдь не верующих, но персонажей, которые весьма от веры далеки. А таковых, нужно заметить, в современной Булгакову Москве было немало.

Преподаватель Московской духовной семинарии М.Дунаев замечает, что «булгаковское понимание мира в лучшем случае основано на католическом учении о несовершенстве первоначальной природы человека» и полагает, что успех романа обусловлен не художественными достоинствами книги, а оппозиционностью автора по отношению к официальной культуре и трагической судьбой». По словам Дунаева, в романе имеет место «кощунственная подмена, - искажение не только: земной жизни Иисуса Христа; но и обезображивание образа Спасителя» - «своего рода духовное помрачение» автора.

"Ершалаимские" главы, по мнению М.Дунаева, изображены с несомненным талантом, и представляют собой "наваждение правдоподобия", "иллюзию достоверности", которая несовместима якобы с Евангелием.

Но самое главное, о чем пишет М.Дунаев, - это то, что в "ершалаимских" главах перед нами предстает Иной образ Спасителя. Иначе звучит Его имя: Иешуа. У него один верный ученик. Он робок и слаб, "простодушен, непрактичен, наивен до глупости. Он не способен в любопытствующем Иуде из Кириафа распознать заурядного провокатора-стукача" (М.Дунаев, 99). Обвинив Иешуа в глупости и человечности, г-н Дунаев высказывает несколько мыслей о Божественной сущности Христа, образ которого, по его мнению, кардинально отличается от изображенного писателем, мыслей, которые приходится целиком оставить на его совести.

С пафосом пересказывая, перекраивая содержание романа, М.Дунаев упрекает Иешуа в том, что ему не ведома истина. Он не замечает, что в беседе Иешуа с Пилатом герой показывает одну из своих способностей видеть истинное положение вещей, чувствовать боль Пилата. Но, по мнению М.Дунаева, Иешуа "ничего не может дать людям, кроме абстрактных, духовно расслабляющих рассуждений о не вполне вразумительном добре да кроме туманных

обещаний грядущего царства истины". По мнению М.Дунаева, роман лишен высокого религиозного смысла. Так, подменяя истину своими неоспоримыми рассуждениями о ней, М.Дунаев уличает писателя в "десакрализации" основ Православной веры.

"Ершалаимские" главы, по мнению С.С.Аверинцева, представляют собой "квинтэссенцию всех благоглупостей, которые наговорила о Христе буржуазная наука девятнадцатого века" (а другой ведь в девятнадцатом веке и не было, - И.П.).

Оксана Смирнова пишет о том, что диакон Андрей Кураев называет ершалаимские главы "кощунственными". .

"И чуть дальше сам объясняет смысл такого изображения: в романе Мастера события показаны с точки зрения Пилата (гордого римлянина и язычника) и заканчиваются до Воскресения. Пилат видел перед собой не Бога, а просто человека, причём с его гордой римской точки зрения этот Человек примерно так и выглядел. "Таким Он казался толпе. И с этой точки зрения роман Булгакова гениален: он показывает видимую, внешнюю сторону великого события — пришествия Христа Спасителя на Землю" (О.Смирнова, 2010)

А.Варламов, с убежденностью, достойной лучшего применения, в своем исследовании, как заклинание, повторяет, что "ершалаимские" главы романа - "не о Том, Кто сказал «не мир, но меч принес Я», Кто отверг три искушения, не о Том, Кто на горе Фавор предстал перед тремя избранными учениками в божественной ипостаси, а – о хорошем, добром человеке из города Гамалы, о душевном, пронизательном, чутком, верящем в то, что на свете нет злых людей" (А.Варламов, 2009). И эти рассуждения, намеренно "снижающие" образ Иешуа, выглядят несколько наивными. Если мы рассмотрим эти "обвинения" подробно, то без труда найдем, что они опровергаются в романе. Во-первых, здесь звучит фраза - "не мир пришел принести" - которая почти буквально повторяет евангельские слова. Во-вторых, в ранней редакции Воланд говорит о том, что он присутствовал на одном из искушений (указано место расположения персонажа). В-третьих, Иешуа предстает в финале в Свете, хотя писатель не повторяет здесь евангельские слова, но очевидно, что речь идет о сверхъестественном явлении. К слову, здесь же А.Варламов приводит слова А.Кураева, который со свойственным ему максимализмом пишет о "кощунственности" романа, подытоживая свои размышления - "Любой христианин любой конфессии согласится с этой оценкой». "Да, согласится", - вторит ему А.Варламов, который принимает рассуждения А.Кураева как некое откровение. Впрочем, и А.Варламов признает то, что "евангельская история притягивала его (писателя - И.П.) к себе .. как точка спасения, как манил пришвинских распуганных птиц порушенный крест, и ответом на вопрос Воланда стала именно эта лихорадочная, непричесанная, со всех христианских точек зрения уязвимая книга о видимом и невидимом, о явном и сокровенном, об их пересечении и взаимодействии" (А.Варламов, 2009). "Булгаков построил книгу так, что советский читатель в „пилатовых главах“ узнавал азы атеистической пропаганды. Но автором этой картины оказался.. Воланд. Это и есть „доведение до абсурда“, reductio ad absurdum", - пишет А.Кураев. К слову, в романе мнение о том, что "сам человек и управляет" своей жизнью - атеистическое по своему происхождению и высказанное Берлиозом - опровергается самим ходом событий. Берлиоз - апологет безверия - наказан за свои убеждения. "Кто же управляет?" - вопрос похожий на другой, тот, что задает Пилат - "Что такое истина?"

На мнения большинства представителей ортодоксальной критики бросает свет, напр, рассказ режиссера МХАТа В. Г. Сахновского о причинах запрета «Батума»: «Пьеса получила резко отрицательный отзыв. Нельзя такое лицо, как Сталин, делать литературным образом, нельзя ставить его в выдуманное положение и вкладывать в его уста выдуманные положения и слова. Пьесу нельзя ни ставить, ни публиковать». Почти то же самое критики говорили об Иешуа - хотя положение его отнюдь не было выдуманным - следовало Евангельскому сюжету.

А.Зеркалов предполагает, что писатель "по-видимому, не был ортодоксальным верующим и относился к канонической христианской этике чрезвычайно скептически" (! - И.П.).

Евгений Блажеев утверждал, что "ершалаимские" главы романа вполне вписываются в рамки боготорческой традиции, насчитывавшей к моменту написания "Мастера и Маргариты" не менее двух столетий, "в течение которых теологи и библеисты принялись очищать канонический текст Библии от искажений, ошибок, переделок и ложных истолкований, стремясь восстановить первоначальный образ Христа.. Но этот путь бесперспективен, убежден Блажеев, поскольку "научный метод познания Христа совершенно бесплоден". Далее Блажеев отождествляет Иешуа Га-Ноцри с самим Булгаковым и с героем романа – Мастером" (И.Галинская, "Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях"). По словам Евгения Блажеева, Иешуа Га-Ноцри "слишком человечен" (?! - И.П.) и "совершает все апостольские грехи".

Н.Гаврюшин категорично и безапелляционно отказывает писателю в возможности быть прочитанным в связи с традицией Православия - "считать писателя продолжателем той же духовной традиции, к которой принадлежали Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков и автор "Рассуждения о Божественной Литургии", можно только по недоразумению или по причине полного идейного дальтонизма", полагает дальновидный критик.

Булгакова легко и приятно оценивать со своей колокольни. Обличать его так удобно, приводя цитаты, говоря о том, что ученики "все переврали". Что-либо доказывать убежденным критикам, уверенным в своей правоте - бесполезно. С таким же жаром Булгакова критиковали с позиций советской идеологии в тридцатые годы. Так, в "Мольере" находили „намеки на советскую действительность“ (!), аморального „развязного молодого человека“, то, что „рассказчик явно склонен к роялизму“ и к тому же любит "альковные истории“. Как незадачливые и безграмотные критики (не все, но значительная их часть) не оценивали литературной глубины произведений Булгакова, его таланта (о котором часто писал М.Горький) в тридцатые годы, так и наши современники, стремясь заработать себе репутацию церковных ортодоксов, но таковыми по сути не являясь, нападают на незащитного ныне писателя, приводя в своих "исследованиях", насчитывающих не больше нескольких десятков страниц, одни и те же выдержки из романа, которые, будучи вырваны из смысловой обусловленности сюжета, не дают представления об убеждениях писателя в целом. Так, А.Варламов полагал, что религиозность персонажей Булгакова "не решает ничего", она "бесплодна", а в картине мира "бесы не трепещут". По мнению А.Варламова, «Мастер и Маргарита» – роман растерявшегося человека, охваченного чувством Богооставленности. Однако истинная религиозность не может быть бесплодной по определению. И персонажи Булгакова меняются, когда вспоминают о вере. Меняется их облик, поведение, мысли. А прославляемые А.Варламовым "бесы" - свита Воланда - отнюдь не всесильна, и сама бежит перед представителями власти в "московских" главах.

Однако нужно признать: роман Булгакова действительно отличен от апологетически выверенных сочинений о земной жизни Христа. Попробуем сопоставить его с известной книгой "Свет миру" А.Меня. В обоих случаях в основе повествования лежит Евангельский сюжет. Но Булгаков, в отличие от А.Меня, изображает Христа субъективно.

В сочинении А.Меня автор придерживается Евангельской канвы так, что литературная образность отступает на второе место. В сцене суда Пилата: "Пилат спросил связанного Иисуса: "Ты действительно Царь Иудейский?"

- Царство Мое не от мира сего, - ответил Иисус. - Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

- Что такое истина? - усмехнулся Пилат".

Как видим, автор позволяет себе субъективную оценку только действий Пилата. Подобная оценка содержится и в "Мастере и Маргарите". Согласно Евангелию, Иисус во время бичевания и глумления над ним молчал. В романе Булгакова он - с охотой говорит. Даже с Крысобоєм. Зовет прокуратора побеседовать о новых мыслях, которые пришли ему в голову. По мнению В.Лакшина, Булгаков пользуется мотивами Евангельского сюжета в том же роде, как воспользовался ими когда-то Чехов в рассказе «Студент». Рассказ персонажа о

Евангельских событиях, время которого совпадает с ними, производит на слушателей такое же необыкновенное впечатление, как и у Чехова.

О том, что роман может прочитываться в свете религиозной традиции, пишет не меньшее количество исследователей.

Одни - с осторожностью, как, напр., А.Варламов:

"Мастер и Маргарита" - роман "о жизни, личных переживаниях .. писателя .. Если бы Булгакову был задан вопрос, который очень любили задавать друг другу герои бессмертного Достоевского, веруете ли вы в Бога буквально, то есть в Новый Иерусалим, в воскрешение Лазаря, в воскресение Христово, – вряд ли бы он твердо ответил «Верую», как отвечал следователю Порфирию Петровичу Родион Романович Раскольников. Мы, впрочем, не знаем и не возьмемся утверждать, что именно Булгаков сказал бы, но мы знаем и будем утверждать, что он ответил бы искренне и честно" (А.Варламов, 2009).

Л. Скорино усматривает в романе Булгакова преобладание «иррационального, мистического». Здесь и мастеру и Иешуа ясна тщета человеческих усилий что-либо изменить в мире. таким образом "единственный, выход для человека - компромисс со "темными». По мнению автора статьи «Лица без карнавальных масок», «роман преисполнен мрачной романтики капитуляции" перед тьмой, воплощенной в образе Воланда. Отсюда - мораль: в произведениях Булгакова «отразился душевный разлом, душевные конфликты тех людей, которые, предощущая грядущие исторические бедствия, не имели внупренних сил им противостоят».

По мнению других авторов, роман "Мастер и Маргарита" нужно рассматривать как "жизнелюбивое и пластичное" (В.Немцев) литературное произведение, а не философский или религиозный трактат. Образы романа являются литературными, а не каноническими. Они предоставляют читателю простор для фантазии, размышлений на вечную Евангельскую тему.

Но, по мнению В.Немцева, роман вобрал в себя, кроме прочего, "ощущения религиозного человека". В самом деле, для того, чтобы достигнуть необходимой степени убедительности в описании "ершалаимских" событий, автор должен был проникнуться религиозными представлениями и ощущениями.

М.Першин полагает, что Булгаков от Бога отдалялся, не отрицая при этом христианской суть сюжета романа. Протоирей Лев Лебедев замечает: «... даже по Булгакову Свет сильнее тьмы!»

По словам И.Белобровцевой, "на страницах романа выстраивается .. отнюдь не атеистическая модель мира", и выстраивание этой модели обуславливает обращение Булгакова к традициям е в р о п е й с к о й духовности.

В романе Иешуа "предстает провидцем и целителем", то есть образом, который противопоставляется автором штампам атеистической пропаганды. Он:

- предсказывает судьбу Иуды,
- читает мысли прокуратора,
- исцеляет прокуратора чудесным образом.

Все названные исследователи отмечают, что Булгаков сохраняет "ключевые моменты" Евангелия.

Также существует ряд достаточно известных исследований, в которых вопрос о соответствии романа сути религиозной традиции разрешается однозначно и смело.

По мнению В.Лакшина, в книге М.А. Булгакова не только заявлена, но и воплощена христианская по своей сути нравственно-философская система, выразителем которой является Иешуа Га-Ноцри.

Елена Савина утверждает, что в романе "Мастер и Маргарита" видно, как автор, блестящий сатирик и драматург, окончивший «университет по медицинскому факультету» и получивший «звание лекаря с отличием», поверил в существование сверхъестественного мира, в возможность непосредственного общения с его существами - и убедительно рассказал об этой вере своим читателям.

В.М.Акимов в работе "Свет художника, или Михаил Булгаков против.." уверяет, что «чудовищный мир призраков, оборотней, двойников так остро пережит и с такой судорогой гадливости отринут писателем именно потому, что Булгакову всегда был ясен смысл вечных ценностей» - «Восстановление в себе Бога и тем самым самого себя - вот, опять же символически, главный сюжет булгаковского творчества, с поразительной силой и смелостью развёрнутый в великом романе «Мастер и Маргарита» (цит. по Е.Савина, 2005, 6).

Б.Соколов называет "ершалаимские" главы "Мастера и Маргариты" "эпически стройной и психологически достоверной версией" Евангельских событий. Автор «Мастера и Маргариты», по мнению исследователя, силой поэтического воображения создает историю Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри.

В исследованиях Е.В. Уховой «Философско-этические идеи в творчестве М.А. Булгакова», М.О. Булатова «Нравственно-философская концепция романа М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита"», Ж. Р. Колесниковой «Роман М.А Булгакова "Мастер и Маргарита" и русская религиозная философия начала двадцатого века», по словам И.Урюпина, "обосновывается перспективность изучения книги М.А. Булгакова в связи с русской религиозной мыслью" (И.Урюпин, 2004, 5).

По мнению англоязычной исследовательницы Л.Векс, большинство мотивов романа производны от Русской ортодоксальной традиции. Особенно это касается образа Маргариты. Во-первых, она - "классический пример стойкой женщины девятнадцатого столетия Русской литературы. Она является героиней подобно Елене Тургенева (НАКАНУНЕ) или Наташи Толстого (Война и Мир). Стенбек-Фермор идентифицирует Маргариту как гетевскую героиню, но в ее особом, Русском проявлении. Л.Векс сравнивает Маргариту даже с Богородицей. Маргарита:

- изображена как королева,
- проявляет свое материнское сострадание к "небольшому мальчику",
- дважды она изображена как иконографически красивая,
- ее лицо имеет следы страдания, она молода, ее глаза печальны.

Отсюда - вывод: образ Маргариты сближается с образом Богородицы (смелость этого вывода приходится оставить на совести Л.Векс, но сама догадка говорит о направлении, в котором прочитывается роман западными исследователями).

О романе как о части Православной культуры говорит с безапелляционностью Е.Суровцева. "Булгаков в своей книге предстал как христианский писатель, свидетельствующий о Боге .. «Мастер и Маргарита» написан с точки зрения православного человека, который несмотря на свои ошибки и заблуждения шёл к Богу " (Е.Суровцева)

Е.Суровцева отмечает, что исключительно положительное предисловие к парижскому изданию романа в 1967 году написал архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), положительной была реакция на роман и православных Анны Ахматовой и Михаила Бахтина

"Мастер и Маргарита" характеризовался и как "роман о спасительности веры" (В.Маранцман), по существу произведение христианской литературы (Ю.Вейр).

В.Сахаров назвал роман "гениальной творческой догадкой земного человека об Иисусе Христе как о личности" По мнению А.Элочевской, мастер "сумел сохранить убежденность в Божественной природе Иешуа", и в романе "мысль Булгакова христианская по сути своей", - роман "воплотил тоску Булгакова по недостижимой для современного человека близости к Богу".

К.Атарова связывает "мистику" булгаковских произведений с религиозностью их автора, и утверждает, что Булгаков был уверен именно в мистической подоплеке исторических событий. "Некоторые критики, писавшие о Булгакове, утверждали, будто весь смысл иудейских глав "Мастера и Маргариты" состоит в том, чтобы опровергнуть Евангелие .. мнение это совершенно неосновательно и проистекает, с одной стороны, из невнимательного или неглубокого проникновения в произведение, с другой - из предвзятого отношения к предмету повествования. Но книга Булгакова, наряду с поэмой Блока и романом Пастернака,

убедительнейшим образом утверждает истину христианства и убеждает нас в невозможности достойного существования людей вне этой истины" (Г.Лесскис, К.Атарова, 2007, 137).

По словам исследовательницы, читателя "не должны смущать" несоответствия и противоречия в деталях булгаковского романа с Евангелием. Это совершенно естественно, ибо Булгаков создавал литературное, художественное произведение, а не историческое повествование, посвященное целиком образу Христа. И тем не менее в романе речь идет о Боге и "о тех мистических истинах, которые даны в проповеди Христа, забвение которых поставило человечество перед катастрофой".

По словам К.Атаровой, Булгаков именно "в проповеди Христа увидел единственную надежную опору и оправдание нравственному бытию человечества в целом".

Итак, несомненно то, что в романе "Мастер и Маргарита" писатель возвращается к Евангельскому сюжету. Известно, что Булгаков признался своему другу П.С. Попову, что «если мать мне служила стимулом для создания романа «Белая гвардия», то по моим замыслам образ отца должен быть отправным пунктом для другого замышляемого мною произведения». По мнению Л.Яновской, это «другое произведение» - роман «Мастер и Маргарита». Жизненные воззрения и убеждения отца Булгакова - который был верующим, православным человеком - очевидны. Если Булгаков держал перед собой образ отца, то его роман никак не мог получиться "дуалистичным".

Роман "Мастер и Маргарита" - не буквальное переложение событий, описанных в Евангелии. В этом духовно-религиозная неполнота романа, несамодостаточность его. Роман "Мастер и Маргарита" - свидетельство времени. У Булгакова в романе не наблюдается гимнов в честь Православия. Не встретите Вы в нем и описания чудес, - может быть, потому, что в советской повседневности, окружавшей Булгакова, он чудес не видел. Но стиль романа, его слог позволяют говорить о безусловной убежденности автора в том, что он пишет, убежденности, граничащей с верой.

Само отношение к вере становится смыслообразующим в романе Булгакова. Вспомните, как Маргарита говорит: "Я верю! Я верю!" - и получает то, на что она надеялась.

Не нужно забывать и о времени написания романа. Ибо между литератором западноевропейским и русским писателем есть огромное различие. Оно в том, что западноевропейский литератор опирается на многовековые традиции местной культуры. Он волен в интерпретации традиционных сюжетов, в создании поэтических образов. Русский же писатель, в отличие от западноевропейского, не имеет права на ошибку. Он воспринимается властью как провозвестник, идеолог в какой-то степени, властитель дум. Особенно - если он пишет о вопросах, касающихся веры. Даже если он не высказывает противоположные убеждения, а всего лишь позволяет себе подобно художнику, пишущему картину, изобразить данное в Евангелиях несколько иначе, нежели это принято в традиции. В советской России в вопросах веры власти не были столь щепетильны.. Зато идеология и история советского государства были возведены в ранг культа.

В романе Булгаков позволяет себе возможность выразить свое отрицательное отношение к атеистической кампании, развернутой в советских газетах еще в Страстную неделю 1929 г. Так, в «Вечерней Москве» 29 апреля была помещена статья М. Шеина «Маскарад. Классовый враг под флагом религии». В булгаковском романе можно найти похожую статью «Враг под крылом редактора», направленную против героя и принадлежащую перу критика Аримана. В том же выпуске газеты в статье Э. Гарда «Зарисовки с натуры в бывшем Божьем особняке» рассказывалось о том, как в здании церкви разместились выставка Наркомздрава. В романе Булгакова "темные" персонажи, заняв нехорошую квартиру, обставляют ее так, как будто подчеркивают свою отстраненность от заветов Церкви, говорят с иронией про Лиходеева, что «он такой же директор, как я а р х и е р е й!»

Подобное отношение писателя очевидно и в том, что он сравнивает Всесоюзный съезд безбожников в первой редакции романа с сеансом черной магии в Театре Варьете. В ранней

редакции сеанс приходился на 12 июня, "пародируя", по словам Б.Соколова, съезд безбожников, открывшийся в тот же день.

Булгаков в ранних редакциях писал о храме, который был превращен в аукцион - писал с горечью. А ведь это не было плодом досужей фантазии автора. Известно, например, что в храме на Новослободской, в тридцатые годы помещался Центральный антирелигиозный музей. Вот как рассказывает Г.Андреевский о своем посещении этого музея:

"Здесь, под сводами бывшего храма, девушка-экскурсовод увлеченно рассказывала собравшимся о .. инквизиции, о том, как попы морочили голову бедному, эксплуатируемому народу, как высмеивали церковников прогрессивные писатели и ученые, потом подвела нашу группу к иконам и картинам. «Перед вами, - говорила она, подняв указку, - икона конца XIX века „Явление Христа Апександру III с чадами и домочадцами". На ней мы видим рядом с Александром III его сына Николая, ставшего впоследствии царем Николаем II, которому, как мы теперь знаем, личное знакомство с Христом не помогло». После этих слов девушка попыталась изобразить на своем лице что-то вроде улыбки. "Взгляните на эти иконы. На этой - в образе Богородицы изображена дворянка.. на этой - в окружении ангелов фабрикант Грязнов, а на этой - в образе апостола - курский помещик Нелидов»

По распространенному мнению исследователей, писатель не разделял модного в то время вульгарного атеизма. О вере Булгакова пишет священник Г.Кочетков так: "Булгаков остался верен жизни, выбрав и изобразив на века самый прямой и узкий путь среди соблазнов, пройдя свое поприще до конца по заповеди". По мнению Г.Кочеткова, книга Михаила Афанасьевича Булгакова безусловно входит в мировой фонд христианской культуры.

В итоговой редакции не встречается образ священника, который в ранних редакциях был изображен с присущей автору иронией. Как отец Аркадий Алладов, который во сне Босого предлагал сдавать валюту, так и отец Иван, получивший должность аукциониста. Отсюда - вывод: Булгаков считал тему изображения священнослужителей в сатирическом ключе спорной, и отказался от их изображения в романе наряду с комичными второстепенными персонажами "московских" глав.

Вспомним, как появляется в "Белой гвардии" имя Достоевского, - цитируется его роман "Бесы": "Русскому человеку честь — одно только лишнее бремя". Современная М.Булгакову эпоха с наглядностью показала до каких степеней безчестия может дойти тот же "русский человек", о котором так много писали Достоевский и Толстой. В какой то мере наблюдения писателя нашли свое воплощение в образе Шарикова, произошедшего от Клима Чугункина. Глядя на такого "человека", автор только и делал, что изумлялся. И это современное состояние русского человека не могло писателя оставить равнодушным. Как замечает В.Сахаров, Булгаков далек от бесстрастия поседелого в государственных делах дьяка из пушкинского "Бориса Годунова", который

Спокойно зрит на правых и виновных,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева.

В "Мастере и Маргарите" эмоциональность, равнодушие к современности автора видны как прямо - в восклицаниях из речи повествователя, так и косвенно - в виде иронических изображений второстепенных персонажей, каждый из которых как будто олицетворяет ту или иную страсть или порок, распространившиеся в Отечестве.

В.Сахаров полагает, что еще в "Белой гвардии" проявилась булгаковская "вера в жизнь, ее победительную силу" - потому эта книга появилась вовремя "во всем богатстве и блеске булгаковского живого слова, ничто в ней не ушло, не потускнело" (В.Сахаров, 2010). В "Мастере и Маргарите" вера в жизнь обретает убедительные и определенные черты. Здесь даже Волянд не страшен, и, как тень из сказки Андерсена, "знает свое место". В финале романа писатель все расставляет на свои места в соответствии с важнейшим принципом

"каждому будет дано по вере его". Печальна и незавидна судьба доносчиков и обманщиков - Иуды, Майгеля, Могарыча, Берлиоза.

О том, что время написания романа было далеко небезбурным, говорит А.Варламов: "роман (Булгакова - И.П.) о той степени понимания Спасителя, которую сознание человека, пережившего морфий, войну, голод, нищету, славу, травлю могло вместить" (А.Варламов, 2009).

Именно в это время писатель обращается к событиям, происходившим в Ершалаиме.

"Ершалаимские" главы сопоставлялись с Евангельским сюжетом Красновым, Поупом, Иованович, Яновской, Круговым, Эриксоном. Они "содержат повествование только об одном дне (или двух? - И.П.), который в церковных календарях обозначается как Великая Пятница" (Г.Кочетков)

Здесь нет "яростной саркастичности", нет вызывающих улыбку сравнений. Главы, необычные для Булгакова. Тем более - занимало его с детства сатирическое в литературе (в семилетнем возрасте он написал рассказ «Похождения Светлана», в пятом классе гимназии - фельетон «День главного врача», затем были эпиграммы, сатирические стихи, пьески, "какие разыгрывались любителями в семейном кругу на даче под Киевом": «Поездка Ивана Павловича в Житомир», «С миру по нитке — голому шиш»).

Первое, что нужно отметить - то, что все персонажи "ершалаимских" глав написаны без какой бы то ни было иронии ("в «романтических» главах повествователь избегает иронической интонации" (Е.Михайлова, 2009, 8)). В этом смысле "ершалаимские" главы отличаются от "московских". Это удивительно, тем более, что булгаковская ирония касалась и Мольера, и персонажей "Белой гвардии", и даже А.В.Суворова (в одном из сценариев находим - «картина на стене в столовой вдруг оживает, столовая исчезает. Суворов со шпажкой в руке, растопырив ноги, машет наступающим солдатам"). Булгаков не мог отказать себе в удовольствии иронически изобразить даже приверженцев революционной теории преобразования мира (Швондера, Рокка, например).

"Никаких элементов вымысла, никакой фантастики, мистики не позволяет себе автор внести в повествование о событиях .. И еще при описании этих "трагических" событий автор не позволяет себе и тени комизма, гротеска, сатиры, фарса - ни малейшей разрядки "трагического" напряжения. И так же точно в словах и поступках персонажей нет ничего вульгарного, никакой фамильярности - они ведут себя соответственно значимости события. Мастер как будто не сочиняет, а воссоздает историю буквально такой, какой она была на самом деле .. форма его повествования актуализирует достоверность содержания. И достоверность еще более подчеркнута.." (Г.Лесскис, К.Атарова, 2007, 451).

Г.Лесскис убежден в том, что мастеру здесь "мистически открылась" правда истории. Угаданный творческим воображением Мастера Ершалаим в этих главах выходит на первый план, при этом Москва становится, по мнению Б.Соколова, как бы призрачной, "населенной химерами человеческого сознания".

"Ершалаимские" главы, по мнению И.Бэлзы, трагедийны, в то время как в "московских" имеются элементы сатирического жанра. "Следуя пушкинской традиции развития образов в исторически достоверной обстановке, Булгаков в «Мастере и Маргарите» стремился создать «библейский план» с той тщательностью, которой достиг Пушкин, скажем, в «Полтаве» или «Моцарте и Сальери», - замечает И.Бэлза (И.Бэлза, 1978). Не случайно, думается, исследователь сравнивает талант Булгакова с гением Пушкина, "создавшего блистательные образцы поэтики исторической достоверности".

Л.Векс утверждает достоинство "ершалаимских" глав как прежде всего исторического сочинения - отмечает "феноменальную точность географии и архитектуры древнего Иерусалима".

Как известно, Д.С. Лихачев выделял один из аспектов художественного времени - философскую категорию «вечности». Один из аспектов ее - «вечный смысл единичных, исторических и временных явлений», которые проявляют себя через различные детали, символы, образы и фигуры повествования. «Нравоучение, аллегория, символика находятся до

некоторой степени вообще вне времени», - подчеркивал ученый. Образы и детали повествования в "ершалаимских" главах именно такого масштаба (как сказали бы герои пьесы "Дом, который построил Свифт").

Интересно сохранившееся замечание Булгакова к выписке, сделанной им из "Истории евреев" - о "полной недостоверности сообщения о торжественном входе.. в Иерусалим". То есть достоверность события не вызывает сомнений, но именно сообщение о нем автор подвергает сомнению.

"Ершалаимские" главы в итоговой редакции романа разделены на три повествования:

- 1) рассказ Воланда,
- 2) вещий сон Ивана Бездомного,
- 3) прочтенное по рукописи романа Маргаритой.

Исследователи установили, что Булгаков выписывал необходимые для развития сюжета в "ершалаимских" главах сведения - о деревьях, растущих в той местности, людях разных наций, населявших Галилею; дате ареста Иешуа (в ночь с 13 на 14 нисана; по его мнению, это 3 апреля); лапидарно - об именах Пилы и Атуса, о легенде о Пилате, острове Капрея.

При их написании Булгаков, как установили исследователи, пользовался следующими книгами: "Жизнь Иисуса" Э.Ренана, "Жизнь Иисуса" Д.Ф.Штрауса и также сочинениями Ф.Фаррара, А.Древса и А.Барбюса.

"Автор «Мастера и Маргариты» был знаком с трудами немецкого историка и философа Артура Древса, - пишет Б.Соколов, - полностью отрицавшего какую-либо историчность Иисуса Христа. Из его работ в булгаковском архиве сохранились выписки этимологии имени Иешуа Га-Ноцри. Булгаков был знаком и с трудами французского историка Эрнеста Ренана" (Б.Соколов, 2006).

Большое количество сведений было взято из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, "Истории евреев от древнейших времен до настоящего" Г.Гретца (в личной библиотеке писателя была еще одна книга Г.Гретца - "История евреев: от времени заключения Талмуда до эпохи рассвета еврейско-испанской культуры"). Кроме того, как отмечают исследователи, Булгаков читал Иосифа Флавия и Тацита, биографию Пилата, написанную Мюллером (G.A.Muller. Pontius Pilatus, der funfte Prokurator von Judaa und Richter Jesu von Nasareth), "Археологию истории страданий Господа Иисуса Христа" Н.Маккавейского, книгу Гастона Буассье "Римская религия от времени Августа до Антонинов". Была известна писателю и книга С.Чевкина "Иешуа Ганоцри. Безпристрастное открытие истины", изданная в 1922 году. Использовал Булгаков также «Библиографический обзор древнерусских сказаний о флорентийской унии» Ф. И. Делекторского, романы Г. Сенкевича «Камо грядеши», Ж. М. Эсы ди Кейруша «Реликвия», рассказ Анатоля Франса «Прокуратор Иудеи» . А также, добавляет И.Галинская, имелась у писателя и книга немецкого историка и религиоведа Густава Адольфа Мюллера «Понтий Пилат, пятый прокуратор Иудеи и судья Иисуса из Назарета» . Или он мог узнать о ней из заметки о Пилате в Большой Энциклопедии С. Н. Южакова.

Чтобы воссоздать Иудею того времени, Булгаков использовал данные из таких книг как "Дневники Порфирия Успенского", "Семь месяцев в Египте и Палестине" С.Фонвизина и записок Д.Мордовцева "Поездка в Иерусалим".

Есть впечатление, что названные главы проникнуты светом Иешуа, о том, что именно он держит в руках нити повествования (вспомним слова о "волоске").

Судьба Пилата известна Иешуа заранее, и он пытается изменить ее: "Я .. с удовольствием бы ушел с этого балкона.. так как пребывание на нем принесет тебе, по моему разумению, несчастья впоследствии".

В ранней редакции Иешуа значительно точнее знает будущую судьбу Иуды: "Прямо ужас.. какую беду себе наделал Искарот. Он очень милый мальчик.. А женщина.. А вечером!.." (цит. по И.Белобровцева, С.Кульбюс, 2007, 45). Так же он читает и прошлое - в первой редакции он знает, что несчастье случилось с Крысобоєм в битве при Идиставизо.

Это качество Иешуа как героя – отнюдь не овеяно ореолом расхожей мистики, оккультного знания (Пилат ошибочно полагает, что Иешуа научен ему в Египте). Однако в самом известном комментарии к роману Булгакова этой мистикой буквально насыщено все повествование о героях.

В романе "религиозно-мистические доктрины", по мнению И.Белобровцевой и С.Кульюс, существуют в виде отдельных знаков и в переплетении с другими знаками. Нам представляется, что Булгаков во второй половине тридцатых годов уже не ощущал себя создателем мистического романа. Формулировка "Я - мистический писатель", прозвучавшая в письме Правительству Советского союза от 28 марта 1930 года, устарела. В прошлом осталась проникнутая мистикой культура символизма, "интерес к оккультизму и мистическому авантюризму". Писателя больше интересует Евангельский сюжет и его герои. Он не создает "альтернативное прочтение", но стремится привести своих читателей к Евангельскому сюжету, о котором в то время некоторые стали забывать (см. в воспоминаниях Маргариты Смирновой). Он охотно изображает под углом сатиры персонажей "московских" глав романа. Но назвать Булгакова писателем мистическим в связи с рассматриваемым романом (помните, как В.Набоков говорил о Достоевском - о том, что его ценят как мистика) вряд ли возможно.

В основе романа - представления автора, которые весьма далеки от декларированного исследователями "магического знания". По мнению И.Белобровцевой, "привлечение архаической социокультурной модели - магии - открывало перед писателем колоссальные возможности художественного моделирования". При этом не объяснялось, каким образом архаическая модель может давать "колоссальные возможности". Если руководствоваться такой "логикой", то можно придти к выводу о том, что магия представляет собой ценность для писателя и интерес для исследователя! (впрочем, похоже, именно к такому выводу и приходили названные авторы)

Итак, расхожей мистике и вульгарному атеизму не находится места на страницах романа. Писатель размышляет больше об ортодоксальной традиции, и о традиции изображения персонажей своего романа в произведениях классической литературы.

В воспоминаниях Л.Белозерской: "На одной из полок – предупреждение: „Просьба книг не брать“... Мольер, Анатоль Франс, Золя, Стендаль, Гёте, Шиллер... Несколько комплектов „Исторического Вестника“ разной датировки. На нижних полках – журналы, газетные вырезки, альбомы с многочисленными .. отзывами, Библия» (Л.Белозерская, цит. по А.Варламов, 2009). Из этих строк видно, что Булгаков держал Библию отдельно от других книг. Вывод - он не воспринимал Библию как художественное произведение. Для него эта Книга была особенной.

Первоначально роман завершался в воскресенье. 6 октября 1933 года Булгаков сделал "Разметку глав романа", и завершалась разметка главой со интересным названием: "Полет. Понтий Пилат. Воскресенье".

Безусловно, роман не выверен в отношении канона, православного жанра, однако - это самостоятельное литературное явление, которое следует рассматривать в свете Евангелия.

Это отдельное литературное произведение не может быть больше Православной традиции, по масштабу своему не может сравниться с ней.

Вопрос о соответствии романа Православной традиции довольно сложен; для нас очевидно лишь то, что роман, ставший классикой двадцатого века, может представлять интерес для верующего человека.

Роман этот, как видится, освещен светом Евангелия. Образы "ершалаимских" глав просты, безхитростны, но одновременно и глубоки. Они даны с подлинным талантом и почти религиозным чувством, которые, думается, нельзя не оценить.

САТИРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В «МОСКОВСКИХ» ГЛАВАХ

В традиции советского литературоведения "комическое" рассматривалось в связи с общественно значимыми мотивами или идеями. Так, Ю.Борев писал: «Комическое - это противоречие общественно оцутимого, общественно значимого несоответствия (цели - средствам, формы - содержанию, действия - обстоятельствам, сущности - ее проявлению, претензии личности - ее сути)»

М. С. Каган отмечает: «Если, созерцая какое-то явление в человеческой жизни или произведении, мы ощущаем его безобразие, низменность, ничтожность, пошлость, короче - его антиидеальность, и осмеиваем его, то есть «уничтожаем» своей насмешкой, иронией, сарказмом или хотя бы улыбкой, явление становится комическим» (цит. по А.Павлова, 2003)
К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на то, что категории "комического" и "трагического" могут быть связаны. В статье «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К.Маркс пишет: «...все великие всемирно-исторические события и личности появляются дважды, первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса». Белинский также отмечал связь "комического" с "трагическим". В романе М.Булгакова "комически", сатирически изображаются по-житейски драматические события, напр., выселения и аресты второстепенных персонажей.

По словам Н.Чернышевского, «истинная область комического - человек, человеческое общество, человеческая жизнь». Того же мнения, верно, придерживался и В.Набоков, опубликовавший не лишнюю иронию биографию Н.Г.Чернышевского в романе "Дар".

Некоторые исследователи видят в сатире самостоятельный литературный род, (Эльсберг, Борев). Я. Е.Эльсберг пишет: « .. сатиру мы должны рассматривать и как.. принцип изображения действительности, и как род литературы». С. В. Тураев в словарной статье, посвященной сатире, указывает, что «в советском литературоведении все отчетливее обозначается точка зрения на сатиру как на особый литературный род».

По мнению И. Эвентова, «сатира - это особый принцип изображения действительности, применяемый во всех родах литературы» (цит. по А.Павлова, 2003, 20).

М.Рюмина отмечает «три основополагающих мотива, которые... имеют отношение к комическому»: «мотив противоречия (контраста, нелепости, безрассудства, бессмыслицы, перехода в противоположность и т.д.)», «мотив игры» и «мотив видимости» (мнимости, кажимости, обмана, самообмана, иллюзии, претензии, «тени», «сна наяву», «грезы»). В "московских" главах на первый план вытупает третья группа мотивов. Читателю предоставляется возможность увидеть раскрытие и разоблачение разных обманов, фальшивых личин, предрассудкой, не соответствующих действительности убеждений второстепенных персонажей. Кроме того, важен и первый ряд мотивов - "противоречия", в первую очередь - между верой и безверием (вспомним. как один из персонажей говорит в одной из первых глав - "Не противоречь!"), между вымыслом безверия и подлинностью веры.

М.Бахтин трактует сатиру следующим образом: «Определенное (в основном, отрицательное) отношение творящего к предмету своего изображения (т.е. к изображаемой действительности), определяющее выбор средств художественного изображения и общий характер образов; в этом смысле сатира ... может пользоваться любым жанром - эпическим, драматическим, лирическим». Кроме того, Бахтин отмечает: «Необходимо особо подчеркнуть (этого не делает Шиллер) образный характер сатирического отрицания, отличающий сатиру, как художественное явление, от различных форм публицистики. Итак, сатира есть образное отрицание современной действительности в различных ее момент, необходимо включающее в себя - в той или иной форме, с той или иной степенью конкретности и ясности - и положительный момент утверждения лучшей действительности». Вспомните литераторов - членов Массолита в ресторане Грибоедова, буфетчика, Степу Лиходеева, Поплавского - они описаны с подлинным вкусом, и все это - персонажи современной Москвы 1930 - х годов.

В определении самого Булгакова: «Она (сатира) создается тогда, когда появится писатель, который сочтет несовершенной текущую жизнь и, негодуя, приступит к художественному обличению ее». По мнению Дж.Свифта, первой задачей сатирика было, напротив, "вызывать суровое негодование". "Таким образом, сатира - это принцип образного изображения действительности, исходным пунктом которого является отрицательное к ней отношение, - делает вывод Наталья Долгова, - В центре критического изображения действительности находится парадигма человеческих взаимоотношений и связей, сатира апеллирует к идеалу, имплицитному или отчетливому" (Н.Долгова, 2005, 14).

Больше того, сатирическое изображение становится частью самой действительности в романе Булгакова, где буквализируется метафора (напр., в случае с "говорящим костюмом", выразившим желание, чтоб его взяли "темные"), а аргументация и поступки второстепенных персонажей доводятся до абсурда (буфетчик, отправившийся к Воланду за компенсацией - сам в то же время обладавший баснословными сбережениями).

Автор романа местами экспрессивен, эмоционален, в его речи встречаются слова сочувствия, радости, сожаления, негодования. Иногда автор разделяет чувства и мысли второстепенных персонажей "московских" глав, их восприятие происходящего в действительности - Берлиоза, Ивана Бездомного, Поплавского, Аннушки. В речи автора, так же, как в речи второстепенных персонажей "московских" глав, могут встречаться разговорные элементы, просторечия ("ловко сперли", "успел смотаться", "отмочил штуку", "в руках имелся примус", "из достоверных рук узнал"). Это повествование автор называет "правдивейшим". Однако в нем есть место и для слухов, недосказанностей, иногда - невероятной фантастики.

По словам Стефани Браун, "московские" и "ершалаимские" главы имеют много общего. Оба города находятся под диктаторским управлением; В Иерусалиме люди должны любить кесаря, в Москве - Сталина. И оба города "проникнуты постоянной атмосферой страха". По словам исследовательницы, в Москве, как и в Ершалаиме, все могли быть потенциальными осведомителями, шпионами. Кстати, по словам Стефани Браун, стиль Булгакова подобен магическому реализму Маркеса, в его романе нереальное становится вполне возможным. Воланд наказывает людей Москвы за материализм и жадность, приносит возмездие тем, кто виновен в преступлении против мастера.

Заметим, что "московские" главы романа так же, как "ершалаимские" "привязаны" к Страстной неделе. Но "московские" главы представляют собой, пожалуй, особый сюжет, со своими колоритными персонажами и героями. Так что утверждение Макинтош-Бирд о том, что "все в московской действительности вращается вокруг действительности Ершалаима", не вполне верно.

Роман «Мастер и Маргарита» - разумеется, не первое творение Булгакова, где имеются сатирические изображения. Нужно сказать, что еще в "Гудке" Булгаков работал вместе с группой молодых литераторов — Юрием Олешей, Катаевым, Ильфом и Петровым. Здесь оттачивалось его литературное, сатирическое, в первую очередь, мастерство. «Он был для нас фельетонистом, — повторял Катаев, — и когда узнали, что он пишет роман, — это воспринималось как какое-то чудачество... Его дело было сатирические фельетоны" (Воспоминания, 1988, 494).

В автобиографической "Богеме" Булгаков напишет:

"– Вот что... Я вас на наш паек зачислю по дороге. Только вы будете участвовать в нашей дорожной газете. Вы что можете в газете писать?"

– Все что угодно, – уверил я, овладевая пайком и жуя верхнюю корку.

– Даже фельетон? – спросил он, и по лицу его было видно, что он считает меня вруном.

– Фельетон – моя специальность"

(цит. по А.Варламов, 2009).

Как говорил Булгаков, "отрицательные явления жизни в Советской стране привлекают мое пристальное внимание, потому что в них я инстинктивно вижу большую пищу для себя (я – сатирик)" (цит. по А.Варламов, 2009).

"Должен отметить, что неоднократно получал приглашения читать это произведение в разных местах и от них отказывался, так как понимал, что в своей сатире пересолит", - говорил Булгаков о своей повести "Собачье сердце". При этом "сатирическое" изображение действительности характерно уже для *фельетонов* Булгакова двадцатых годов. М. О. Чудакова пишет о жанре газетного фельетона: "То, что могло быть и становилось хорошей школой для начинающих, имело совсем иное значение для такого литератора, каким был Михаил Булгаков в начале двадцатых годов. Если рассмотреть всю его работу этих лет в целом, легко увидеть, что в многочисленных фельетонах «Гудка» - не лаборатория его больших вещей, не предуготовление к большим замыслам, а скорее, наоборот, «отходы» от них, легкая эксплуатация уже найденного, уже с законченностью воплощенного в его повестях и в романе» (цит. по М.Кривошейкина, 2004, 4).

Подобное мнение высказывает и В.И. Немцев: «Освоенный им (Булгаковым) в начале двадцатых жанр - скажем, фельетон - как чистая сатира, согласитесь, произведение невысокого эстетического звучания» (там же). Такого рода оценки вызваны, по словам М.Кривошейкиной, тем, что писатель сам низко ценил свою публицистику. Между тем литераторами - современниками Булгаков воспринимался именно как автор сатирических фельетонов. Об этом говорит, напр., В.Катаев: «Он был для нас фельетонистом, и когда узнали, что он пишет роман, - это воспринималось как какое-то чудачество... Его дело было сатирические фельетоны...» (В.Катаев, 1988, 127). В 1977 году Л.Ф. Ершов назвал М.Булгакова «крупнейшим представителем беллетризованного фельетона двадцатых годов» и посвятил ему несколько страниц своего исследования.

В другой стороны, "сатирическое" начало в романе "Мастер и Маргарита" совсем другое по задачам и масштабу. Если воспользоваться определением Д.Лукач, роман Булгакова представляет собой "эпопею эпохи", в которой образ "советского сатирика" воспринимался неоднозначно (так же как и образ "советского банкира"). Есть простор для булгаковской иронии, неповторимой, замечательной. "В изображении публики на сеансе в варьете и посетителей Грибоедова, Варенухи, Римского, Лиходеева, Чумы - Аннушки и маленького иуды Алоизия Могарыча Булгаков погружается в фельетонную стихию, - пишет Игорь Сухих, - Здесь много совпадений.. с современниками (Ильф и Петров, Зощенко) с классиками(Гоголь, Салтыков - Щедрин, Чехов)". С помощью иронии в «Мастере и Маргарите» М. Булгаков, по словам Э.Хабибьяровой, сумел передать духовно-психологическую абсурдность окружающей жизни, обнажил нравственную опустошенность своих современников.

«Высмеять противника – не только его право, но в своем роде как бы даже обязанность, - вспоминал И.Овчинников, - Вечером Михаил Афанасьевич опять появляется в нашей комнате – взять тулупчик. Ну, а раз зашел – сейчас же безконечные споры и разговоры, а при случае – даже легкая эстрадная импровизация. И главный заводила и исполнитель, как всегда, Булгаков".

Л.Карум пишет: "Талант Булгакова был... не столько глубок, сколько блестящ, и талант был большой. Через все рогатки и запрещения он внес в русскую литературу свой вклад яркого сатирика-романиста и безудержного фантаста".

"Он не только боролся с пошлостью, лицемерием, жадностью, - пишет А.Гдешинский, - он хотел сделать людей лучше. Проникая в чужую душу, он безошибочно отделял правду от лжи, уродливое от прекрасного и выносил беспощадный приговор — смехом! Но это одна сторона, а с другой стороны — этот блестящий непобедимый юмор, это сверкание обаятельной неповторимой личности" (Михаил Булгаков, 2004, 170).

При этом сатира писателя - не "расхожая", не заимствованная. Это не вульгарная байка и не анекдот. "Что было хорошо у Миши? Он никогда не рассказывал анекдотов, - вспоминает Е.С.Булгакова, - ненавижу я, между прочим, и анекдоты и рассказчиков их, — а все смешное, что у него выскакивало, было с пылу с жару, горяченькое! Только что в голову пришло!" (Михаил Булгаков, 2004, 207)

В повести «Собачье сердце» талант Булгакова, именно талант сатирического изображения, развернулся вовсю. И это не преувеличение. Персонажи повести выписаны с подлинно булгаковским вкусом. Один из главных – Полиграф Полиграфович Шариков (Телеграф Телеграфович, как называет его прислуга), бывший пес, вставший на классовую платформу, предлагающий «взять все и разделить». Рядом с ним теряются даже такие умудренные персонажи как профессор Преображенский, который не любит пролетариат, и доктор Борменталь. Необыкновенная наглость Полиграфа Полиграфовича – гротескное изображение нравов класса – гегемона. Впрочем, есть в повести и «экзистенциальный» смысл – Шариков ассоциируется с человеком как таковым, ведь у него теперь, по оценке профессора, «именно человеческое сердце» .

Понятно, что уже в двадцатые годы произведения Булгакова, в которых советская действительность изображалась сатирически, не остались незамеченными. Помимо доносов и «ругательных» отзывов на сатиру писателя в прессе, были и «положительные». О пьесе "Багровый остров" А. Я. Таиров говорил так: «Пьеса Булгакова является ... острой сатирой на тех людей, которые с помощью готовых штампов думают обновить наш репертуар. Поскольку любовь к штампам и в других областях нашей жизни часто заслоняет от нас четкие перспективы революционного строительства, пьеса Булгакова имеет глубокое общественное значение...» Л.Ф. Петренко, рассматривая булгаковскую сатиру 1920-х годов, заметил: «...в восприятии отечественного читателя Булгаков прежде всего является сатириком».

Однако нас интересуют прежде всего отзывы на роман «Мастер и Маргарита». В отечественной критике они появляются со второй половины шестидесятых годов. "Автор.. хотел вложить в него (в роман - И.П.) без остатка всю остроту своего сатирического глаза, безудержность фантазии, силу психологической наблюдательности", - пишет К.Симонов. Исследователи отмечают, что в "московских" главах дан густонаселенный и ярко костюмированный мир, который, по словам В.Лакшина, "изобилует неожиданными встречами - настоящий калейдоскоп чудес". Отсюда - вывод: "ироническое зрение Булгакова открывает мириады повседневных чудес и светских тайн" (Vladimir Lakshin, 1975).

В.Лакшин отмечал, что в самой природе романа Булгакова есть что-то парадоксальное. В нем присутствует ирония - не как черта стиля или прием, но как часть общего миропонимания автора, "Булгаков ошеломляет читателя новизной и непривычностью своего сюжета, да и самого подхода к событиям и людям».

В "московских" главах специфика изображения такова, что рядом с мистической и волнующей загадкой Воланда имеется "жанровая натура, быт, юмор, точность обыденных подробностей вплоть до физиологии ощущений томительно жаркого городского дня" (В.Лакшин, 2004). По словам исследователя, автор свободно соединяет историю и фельетон, быт и фантастику. По словам В.Лакшина, присутствующая в романе ирония — не черта стиля или прием, но часть "общего миропонимания автора". Близость иронии в повествовании и драматических событий "ершалаимских" глав придает роману парадоксальность, уникальность.

И "проза Булгакова незаметно росла из репортерской заметки, очерка городской жизни, газетного фельетона", считает В.Лакшин. По мнению исследователя, эта наблюдательность газетчика, внимание к подробностям быта, хронике каждодневных событий помогали позднее Булгакову удержать в своей прозе голоса, запахи, звуки и «цвет времени».

Природу сатирического изображения в прозе М.Булгакова критик трактует с позиций классовой борьбы. По его мнению, "сатира молодого Булгакова рождается из ненависти писателя к собственничеству, хищной буржуазности, трусливому приспособленчеству". Булгакову претит сытость «нুবоришей», отталкивающим предстает у него лик торжествующего нэпмана.. По мнению исследователя, революцию "нельзя пересидеть", потому что она является историческим событием.

И.Бэлза считает, что Булгаков продолжал "линию, наметившуюся еще в "Белой гвардии" и сочетал образы современности и далекого прошлого, "трактуя его в легендарном плане, но

объединяя с настоящим благодаря неизменной верности принципам гуманизма", "этим принципам служат и приемы сатирического обличения, которые с таким блеском применены в романе" (И.Бэлза, 1978). Некоторые исследователи видят в романе продолжение традиций циников, живших в третьем веке до н.э. Были рассмотрены и аспекты взаимодополнения сатирического изображения с изображением «реалистическим». Так, предметом исследования Г.Лесскиса была речь автора, в "московских" главах эмоционально окрашенная. "Здесь много фарса и гротеска, но много и драматизма, лирической окрашенности, иногда - ужаса" (Г.Лесскис, 1979). Но фразы автора - "Никому неизвестно", "мы точно не знаем", "как впоследствии узнали", "про супругу Берлиоза рассказывали"; "один московский врун рассказывал" - не столько говорят о его неведении, сколько подчеркивают достоверность, современность описываемых событий. Ведь такие же фразы должны были слышать потенциальные читатели романа - москвичи, узнающие о происшествиях в столице из слухов и пересказов в коммунальных квартирах, в очередях и на рынках.

Б.Гаспаров полагает, что в романе Москва похожа на большой театр. Так, погоня Бездомного за Воландом идет под непрерывный музыкальный оперный аккомпанемент - "рев полонеза", за которым следует ария Гремина ("Евгений Онегин"). Маргарита совершает полет под рев вальсов и маршей; у траурной процессии "слегка фальшивящие трубы". На балу у Воланда звучит вальс и фокстрот "Аллилуйя". Апофеозом является, по мнению Б.Гаспарова то, что служащие филиала зрелищной комиссии, хором исполняющие "Славное море, священный Байкал" - так, с пением, отправляются в клинику.

Об аспектах взаимодополнения сатирического изображения и фантастики пишет Б.Гаспаров. Весь пласт "московских" глав можно рассматривать как сон - видение, считает исследователь. В эпилоге выясняется, что даже с героями сна Босого ничего не случилось, "да и случиться не может, ибо никогда в действительности не было их .. Все это только снилось Никанору Ивановичу". В финале романа есть мотив пробуждения - пробуждаются от сна Иванушка, Мастер, который видит Пилата. Те же аспекты рассматривает и В.В. Химич, говоря о «мистической природе» мира в романе, отмечая, что «этот мир вполне узнаваем в своей безспорной достоверности и вместе с тем деформирован иногда до полной потери своего лица. Фантастичность переходов и взаимозамен опредмеченного, очерченного и ирреального, зыбкого, миражного обуславливает движущую энергию действия. Мотивы апокалипсиса оформляют странную диалектику этого мира, структурно связывая обе эти тенденции..» (цит. по Е.Савина, 2005, 7).

"В романе вообще слишком много фельетонного, нарочито смешного, поверхностно-хлесткого", - пишет А.Варламов, - напоминая Бенгальского, взиравшего на сеанс "черной магии" со своей колокольни. Понятно, что ирония "московских" глав романа вовсе не поверхностна, она слеплена с сюжетом, и позволяет увидеть современность с новой стороны. Ведь персонажи, изображенные иронически, обретают новые краски, колорит, смысл. Кондукторша, совершенно открыто кричащая Бегемоту - "Котам нельзя! С котами нельзя! Слезай, а то милицию позову", служащие комиссии в Ваганьковском переулке, поющие хором "Славное море, священный Байкал", новые назначения персонажей в эпилоге - все это суть черты советской действительности, которая для Булгакова была несомненной частью повседневной жизни. О ее противоречиях и конфликтах - большинство произведений писателя - в которых она обрисована с той же неизменной иронией - напр., "Блаженство", "Роковые яйца", "Собачье сердце", "Москва двадцатых годов", "Адам и Ева".

Речь о сатирическом изображении действительности в «московских» главах романа, аспектах взаимодополнения с «реалистическим» и «фантастическим» изображениями идет и в работах зарубежных исследователей.

По мнению Юстин Вейр, "московские" главы представляют собой "пародию" на ершалаимские события. Булгаков, по словам других западных исследователей, критикует современное общество через сравнение его с "религиозным прошлым".

По словам М.Гленни, "московские" главы оживлены присутствием абсурдных, сверхъестественных фигур (что также использовалось в некоторых сатирических коротких

рассказах и новеллах Булгакова середины двадцатых). Фейнжер определяет жанр "Мастера и Маргариты" как городской роман, состоящий из символов (в основном, литературных и театральных). Все символы, по Фейнжер, принадлежат трем "операм": рассказ о посещении Москвы Воландом и компанией - опера bouffe, рассказ о встрече Мастера и Маргариты - лирическая опера. Третья "опера" эпична и контрастирует со стилями других двух ("ершалаимские" главы).

Исследователи замечают, что "сатирическому" изображению подлежат прежде всего нелепости повседневной жизни, идеологические штампы, бюрократия, магазины с товарами, "кризис жилья" (Райт), и, над всеми, литературное общество; "сатирически изображены", по мнению Лауры Векс, "русские условия двадцатых и тридцатых - кризис жилья, управляемая государственная экономика, начало лет сталинского террора" (Л.Векс, 1996). Английский литературовед Д. Пайпер сводит содержание романа к «художественному истолкованию отношений между Булгаковым, его третьей женой и Сталиным» (цит. по И.Бэлза, 1989).

В последнее десятилетие появляется и ряд вполне серьезных отечественных исследований, освещающих данную тему.

Как продолжатель традиций сатиры в русской классической литературе Булгаков рассматривается в работах О.А. Долматовой «Драматургия М.А. Булгакова: формы взаимодействия с русской литературной традицией» (2001), Л.В. Борисовой «М.А. Булгаков и М.Е. Салтыков-Щедрин: (Когнитивная парадигма. На материале произведений «Мастер и Маргарита» и «История одного города»)» (2001) и

Натальи Плаксицкой Сатирический модус человека и мира в творчестве М. А. Булгакова. На материале повестей 20-х годов и романа "Мастер и Маргарита" (2004).

И в докторской диссертации Н.С. Степанова «Сатира Михаила Булгакова в контексте русской сатиры XIX - I половины XX века» творчество писателя дано в аспекте традиций русской классической сатиры. "Исследователь полагает, что Булгаков - «сатирик по преимуществу», который в своем творчестве продолжает традиции А.С. Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. В работе проводится сравнительный анализ между сатирой М.А. Булгакова и сатирой А.С. Грибоедова, А.В. Сухово-Кобылина и Козьмы Пруткова"(Н.Плаксицкая, 2004, 8). В романе «Мастер и Маргарита», считает Н.Плаксицкая, параллельно с сатирической стратегией разворачивается драматическая, связанная с темой Мастера и Маргариты, описание судьбы которых "еще больше углубляет обличительную тенденцию". Названная тенденция принципиальна для верного прочтения "московских" страниц романа. Здесь разграничивается сатира и юмор. Такая сатира находится на границе с комическим, так как «вызывает горечь». В такой сатире «чувствуешь себя нравственно связанным», а не «поэтически раскованным".

Так же и М.Белкин причисляет автора «Белой гвардии» и "Мастера и Маргариты» к писателям, чье творческое мышление рождено «стыком» двух культурных эпох: относительно «гармоничного» девятнадцатого столетия и «трагического» двадцатого века. По словам М.Белкина, Булгаков стремится воссоздать в своей прозе смелость философского вымысла и воображения. Следовательно, типичной для его произведений ситуацией становится якобы нарушение привычного хода вещей (в разных вариациях).

Суть "сатирического" изображения в "московских" главах романа, по мнению Ю.Кузнецовой, в том, что Булгаков как бы спорит с советскими литературными "мифотворцами", раскрывая сущность его отношения к тенденциям мифологизации и мифотворчества в современной ему литературе. Таким образом, роману приписывается "деифологизирующая роль".

О себе писатель говорил как о чутком читателе Салтыкова-Щедрина: «Влияние на меня Салтыков оказал чрезвычайное, и, будучи в юном возрасте, я решил, что относиться к окружающему надлежит с иронией. Сочиняя для собственного развлечения обличительные фельетоны, я подражал приемам Салтыкова, причем немедленно добился результатов: мне не однажды приходилось ссориться с окружающими и выслушивать горькие укоризны. Когда я стал взрослым, мне открылась ужасная истина. Атаманы-молодцы, безпутные Клемантинки,

рукоуси и лапотники, майор Прыщ и бывший Прохвост Угрюм-Бурчеев пережили Салтыкова-Щедрина".

Здесь Угрюм-Бурчеев и Прыщ - градоначальники города Глупова, безпутная Клемантинка - персонаж той же повести "История одного города", известная благодаря своему необузданному нраву, рукоуси и лапотники - выдуманные народности, благодаря которым образовался город.

Н.Долгова отмечает, что попытки рассмотреть сатиру писателя в качестве наследницы русской классической литературы XIX века (А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.В. Сухово-Кобылина, А.Л. Чехова) предпринимались многими исследователями.

В воспоминаниях писателя - ".. я постоянно возвращался к перечитыванию салтыковских вещей. Влияние Салтыков оказал на меня чрезвычайное, и, будучи в юном возрасте, я решил, что относиться к окружающему надлежит с иронией. Сочиняя для собственного развлечения обличительные фельетоны, я подражал приемам Салтыкова, причем немедленно добился результатов: мне не однажды приходилось ссориться с окружающими и выслушивать горькие укоризны" (Воспоминания, 1988, 15).

Среди любимых писателей Булгакова, по воспоминаниям современников, из западных был Диккенс. "Чехов читался и перечитывался, непрестанно цитировался, его одноактные пьесы мы ставили неоднократно. Михаил Афанасьевич поразил нас блестящим, совершенно зрелым исполнением роли Хирина (бухгалтера) в «Юбилее» Чехова" (Воспоминания, 1988, 57). В семье Булгакова выписывали и читали "Сатирикон", тогдашних юмористов - Тэффи и Аверченко. Любили Джерома Клапку Джерома.

Степановым рассмотрена связь булгаковской поэтики с сатирой, современной писателю (А. Аверченко, Тэффи, И. Ильф, Е. Петров).

Итак, среди предшественников Булгакова - Гоголь, Салтыков-Щедрин и Чехов. Это влияние проявилось не только в прозе, но и в драматургии Булгакова. Так, А. Смелянский указывает на присутствие чеховского «гена» в пьесах Булгакова. "Традиция Чехова, по мнению исследователя, проявляется лишь в общем понимании человеческой жизни как драмы и вытекающем отсюда чувстве сострадания к человеку, в стихии юмора, которая в пьесе является всепроникающей, во внимании к подробностям, к деталям быта, в особом принципе построения характера". - свидетельствует Н.Титкова.

По мнению А.Тамарченко, в пьесе «Дни Турбиных» есть «наследие чеховских интеллигентов» - "прежде всего, особая атмосфера дома Турбиных, которую создают его обитатели. Их нормой общения является непринужденность, мягкий юмор, взаимное доверие и моральная взыскательность" (там же ..)

Но по сравнению с чеховскими персонажами "герои Булгакова живут в условиях другого «сложения жизни» (по выражению А. Скафтымова), в мире, где нарушено равновесие человеческого существования" . Чехова Булгаков очень ценил. Так, книгу М. Чехова «Антон Чехов и его сюжеты» он оценил следующим образом: «Прочел бездарную, плохо написанную книгу М. Чехова о его великом брате»

По мнению Н.Плаксицкой, в повестях 20-х годов и романе «Мастер и Маргарита» сатирический модус художественности является доминирующим, выступает организующим началом.

Иоанн Шаховской отмечал, что "роман «Мастер и Маргарита» построен в ключе фантастики, острой сатиры и умной иронии" (И.Шаховской, 1992).

Полные иронического смысла ситуации рассматриваются А.Павловой как основные в романе "Мастер и Маргарита". По мнению А.Павловой, каламбур и ирония, пронизывающие различные стороны содержания романа возникают благодаря языковым средствам создания комического - фразеологическим единицам (А.Павлова, 2003).

С.Жукова указывает, что «М.А. Булгаков принадлежит к авторам с ярко выраженным ироническим мышлением (ирония у Булгакова имеет трагический характер)», вследствие чего романы писателя обладают «ироническим модусом художественности» и «принципом иронической типизации».

По мнению Натальи Долговой, обнаруженному в диссертации "Поэтика сатиры..", "сатирическое начало булгаковских произведений, в связи с широкой парадигмой в его выражении, несомненно участвует в моделировании художественного мира" автора.

О сатирической стороне романа пишет в своей диссертации Ким Су Чан («Комическое и фантастическое в прозе М. Булгакова»). Булгаков ощущал себя учеником Щедрина, но его лирический юмор заставляет вспомнить и слова Достоевского («юмор ведь есть остроумие глубокого чувства»), и высказывание В. Даля о юморе русского человека. Говорит об аспекте взаимодополнения сатирического изображения и фантастики Б.Соколов:

"Булгаков наделил существа «по ту сторону поверхности», вроде Коровьева-Фагота, Бегемота и Азazelло, юмористическими, шутовскими чертами" (Б.Соколов, 2006). По слова Льва Лебедева, в романе все, что относится к приключениям Воланда и его свиты в Москве, "пронизано отличным юмором и сатирой".

И "весь роман — сплошное, безостановочное, очень смешное действие, но — почему-то очень грустно и все время думаешь о смысле жизни" (К.Антонов, 2009).